

ТОМСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Редакція въ зданіи
Духовной Семинаріи.

№ 13.

Цѣна на годъ
ШЕСТЬ рублей.

годъ 1 Юля 1906 года. XXVII.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Преподаііе Архипастырскаго благословенія.

Священнику Градо-Колыванскаго Троицкаго Собора, благоч. № 8, Михаилу Безсонову за усердное и внимательное отношеніе къ преподаванію закона Божія въ Колыванской Соборной школѣ преподаііе Архипастырское благословеніе.

Утвержденіе въ должностяхъ членами благочинническаго Совѣта.

Епархіяльнымъ Начальствомъ по благочинію № 20 утверждены, согласно избранія духовенства благочинія, членами благочинническаго совѣта священники: сель Кайманскаго Федоръ Софоновъ и Ребрихинскаго Іоаннъ Бѣлозерскій, и кандидатами по нимъ священники: сель Зиминскаго-Тимофѣи Зеленовъ и Стуковскаго-Максимиліанъ Серебрянниковъ.

Утверждение въ должности депутата.

Епархіальнымъ Начальствомъ по благочивію № 12 утверждены: въ должности благочинническаго миссіонера священникъ Михаилъ Счастневъ; депутатомъ на общепархіальные сѣзды священникъ села Тяжино-Вершинскаго Василій Соловьевъ и кандидатомъ по нему священникъ села Коробейниковскаго Михаилъ Севастьяновъ; слѣдователемъ по благочивію священникъ села Боготола Александръ Поливановъ.

Утверждение въ должности церковнаго старосты.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ: Успенской рудника Риддерскаго—Лука Васильевъ Замятинъ, Михаило-Архангельской церкви села Таловскаго—крестьянинъ Григорій Васильевъ Быковъ, Знаменской с. Курьинскаго—крестьянинъ Стефанъ Максимовъ Родниковъ, Николаевской с. Корбалишенскаго—крестьянинъ Ефремъ Григорьевъ Косиловъ, Покровской с. Бобровскаго—крестьянинъ Илья Ивановъ Мягковъ; Николаевской рудника Николаевскаго—крестьянинъ Митрофанъ Павловъ Титовъ; Николаевской с. Устьянскаго—крестьянинъ Калининъ Ивановъ Зыряновъ; Георгіевскій с. Георгіевскаго—крестьянинъ Іоаннъ Прохоровъ Мушуровъ, Ганюшкина—Зимовья, благ. № 16,—крестьянинъ Елеазаръ Михайловъ Ивановъ.

Утверждение въ должности духовника.

Согласно избранія духовенства благоч. № 31 въ должности депутата на духовно-училищные и епархіальные сѣзды утверж-

день священникъ села Кабановскаго Василій Завадовскій, на трехлѣтіе съ 1907 г. кандидатомъ по немъ священникъ села Легостаевскаго Петръ Субботинъ.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

По журнальному опредѣленію консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 20 мая за № 2643, заключено: приходъ Мало-Архангельской церкви въ с. Барнаульскомъ, благоч. № 20, Шадринской вол., Барнаульскаго уѣзда, временно закрыть дотолѣ, пока прихожане его не удовлетворятъ существенныхъ нуждъ своего причта по ремонту и устройству домовъ и не уплатятъ ему ругу за прежніе годы его службы: причту предложить просить себѣ другія мѣста въ епархіи, съ предоставленіемъ права благочинному № 20, по выходѣ причта, приписать Барнаульскій приходъ къ приходу ближайшей церкви, для завѣдыванія, по его усмотрѣнію.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синадальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день мая сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія: орденомъ Св. Анны 3-й степени Предсѣдателя Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Протоіерея Петра Мстиславскаго и орденомъ Св. Станислава 2-й степени Томскаго Епархіальнаго Наблюдателя церковныхъ школъ, — статскаго Совѣтника Виталія Мирноситскаго.

Отъ Совѣта Томскаго Епархіального женскаго училища.

Совѣтъ училища доводитъ до свѣдѣнія духовенства Томской епархіи: 1) что за переполненностью училищнаго пансіона въ будущемъ 1906/7 учебномъ году пріемъ ученицъ будетъ произведенъ только въ первый классъ. Въ прочіе же классы училища пріема не будетъ. Въ I классъ будетъ принято пансіонерками только 30 ученицъ. Желаящія включиться въ училище сверхъ этой нормы должны быть приходящими.

Въ виду этого Совѣтъ проситъ духовенство Томской епархіи во избѣжаніе лишнихъ издержекъ и разочарованій не приводить въ наступающемъ учебномъ году слабоподготовленныхъ и молодыхъ до 10½ лѣтъ дочерей; потому что по вышеуказанной причинѣ испытанія будутъ произведены строго придерживаясь училищной программы и при пріемѣ будетъ отдаваться предпочтеніе болѣе взрослымъ отъ 10½—12 лѣтъ дѣтямъ.

При этомъ Совѣтъ считаетъ долгомъ заявить, что оставшіяся въслѣдствіе этихъ ограниченій на рукахъ родителей дѣвочки моложе 11 лѣтъ будутъ приняты въ училище въ 1907/8 учебномъ году, когда училище перейдетъ въ новое зданіе и потому представится возможность произвести пріемъ дѣтей на самыхъ льготныхъ условіяхъ.

2) Для переэкзаменовокъ и переводныхъ испытаній назначаются 17, 18, 19 августа; для пріемныхъ испытаній 21, 22, 23 августа. 25 предполагается начало классныхъ занятій.

Съ будущаго 1906/7 учебнаго года въ училищѣ вводится преподаваніе французскаго языка. Къ слушанію будутъ допускаться ученицы съ II по VI классы. Плата за слушаніе уроковъ назначается въ 12 руб. въ годъ. Учебники и учебныя принадлежности у ученицъ должны быть свои.

Для казеннокоштныхъ ученицъ по выбору Совѣта будутъ открыты вакансіи въ зависимости отъ остатковъ училищныхъ суммъ. Желаящіе обучать своихъ дочерей французскому языку благоволятъ входить съ письменными о томъ заявленіями въ Совѣтъ или же на имя начальницы училища.

Отъ правленія Барнаульскаго духовн. училища.

1. Прошенія о принятіи въ училище подаются на имя Смотрителя училища, съ представленіемъ метрическаго свидѣтельства или, при неимѣніи онаго, выписка изъ метрическихъ книгъ (§ 89 Уст. дух. учил.), Въ училище принимаются дѣти православнаго духовенства Барнаульскаго училищнаго округа безъ платы за право обученія, а изъ другихъ сословій съ платой по 20 руб. въ годъ.

2. Въ приготовительный классъ принимаются дѣти въ возрастѣ отъ 9 до 11 лѣтъ, знающія первоначальныя молитвы съ толковымъ ихъ произношеніемъ и умѣющія читать, считать и писать по-русски.

3. Въ первый классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ. Для поступленія въ I классъ требуется: 1) по Закону Божию—знаніе повседневныхъ общеупотребительныхъ молитвъ, символа вѣры и заповѣдей, съ переводомъ ихъ на русскій языкъ и знаніемъ общаго смысла ихъ; знакомство съ разсказами о важнѣйшихъ событіяхъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта. 2) По русскому языку—навыкъ въ бѣгломъ и сознательномъ чтеніи и умѣніе передать прочитанное по вопросамъ и въ сознательномъ связномъ разсказѣ; знакомство съ предложеніемъ, его главнѣйшими членами и главнѣйшими формами измѣненія словъ въ склоненіяхъ и спряженіяхъ; умѣнье писать подъ диктовку, съ соблюденіемъ простѣйшихъ и наиболее употребительныхъ правилъ правописанія; знаніе наизусть небольшихъ стихотвореній, съ правильнымъ произношеніемъ ихъ, и умѣнье читать по-славянски. 3) По ариѳметикѣ—знаніе первыхъ двухъ дѣйствій въ наглядныхъ вычисленіяхъ надъ первыми числами до 100, знаніе таблицы умноженія и знакомство съ употребительнѣйшими мѣрами и вѣсомъ. Въ послѣдующіе классы принимаются имѣющіе соотвѣтственныя классу познанія и возрастъ (§ 74 Уст. дух. учил.).

4. Деньги за содержаніе дѣтей должны быть уплачиваемы, согласно училищному уставу, въ теченіе первой половины пер-

ваго третного мѣсяца (§ 107). Въ тѣхъ же случаяхъ, когда, безъ всякаго объясненія со стороны родителей, деньги за ученика не будутъ уплачены въ теченіе полугодія, ученикъ этотъ будетъ увольняться изъ училищнаго общежитія на частную квартиру, а долгъ будетъ взыскиваться чрезъ Консисторію.

5. Дѣти бѣдныхъ, но многосемейныхъ родителей изъ духовенства Барнаульскаго училищнаго округа могутъ быть приняты на епархіальное полное или половинное содержаніе только въ томъ случаѣ, если представятъ отъ мѣстнаго благочинническаго съѣзда удостовѣреніе о своей бѣдности, съ указаніемъ того, какого именно пособія заслуживаетъ проситель въ содержаніи дѣтей—полнаго или половиннаго.

6. За полное пансіонерное содержаніе въ училищномъ общежитіи съ дѣтей священниковъ и штатныхъ діаконовъ взымается 100 руб., съ дѣтей псаломщиковъ 90 руб. въ годъ; за полупансіонерное (безъ одежды и учебниковъ) съ дѣтей священниковъ и штатныхъ діаконовъ 65 руб., съ дѣтей псаломщиковъ 55 руб. въ годъ. Сверхъ того съ каждаго вновь поступающаго въ пансіонъ ученика взымается одновременно 15 руб. на первоначальное обзаведеніе. (Журналъ съѣзда о.о. депутатовъ 1904 г. № 12).

7. Родители, желающіе обучать дѣтей игрѣ на скрипкѣ, должны заявлять объ этомъ въ началѣ года.

8. При помѣщеніи ученика въ училищное общежитіе, родители обязаны указать училищному начальству лицъ изъ жителей г. Барнаула, къ которымъ ихъ сынъ могъ бы быть сведенъ на квартиру, въ случаѣ невозможности его пребыванія въ училищномъ общежитіи; о своемъ согласіи принять къ себѣ ученика указанное родителями лицо обязано заявить собственно-ручною подпискою. Такъ какъ выдача казенной одежды Правленіемъ училища не можетъ быть произведена ранѣе конца октября, то родители, имѣющіе отдать своихъ дѣтей на полное епархіальное и пансіонерное содержаніе, должны снабжать ихъ необходимою приличною одеждой, въ которой они могли бы ходить до полученія казенной одежды.

9. Съ начала 190⁶/₇ учебнаго года всѣ воспитанники училища (полупансіонеры и квартирныя) должны быть снабжены одеждою опредѣленнаго образца, а именно:

- а) для присутствія на урокахъ темно-сѣрыми кителями съ брюками на выпускъ и кожанымъ ремнемъ съ мѣдной застежкой;
- б) праздничной одеждою чернаго цвѣта съ бѣлымъ воротничкомъ;
- в) блузами сѣраго цвѣта съ брюками на выпускъ для послѣ урочнаго времени (полупансіонеры);
- г) фуражкой или шапкой чернаго цвѣта;
- д) пальто или плащемъ чернаго цвѣта.

Употребленіе одежды другого образца и цвѣта не будетъ допускаться.

10. Переэкзаменовки и пріемныя испытанія будутъ производиться по слѣдующему росписанію:

17 августа—переэкзаменовки учениковъ приготовительнаго и I-го классовъ училища и пріемныя испытанія въ I классъ училища.

18 августа—пріемныя испытанія въ приготовительный классъ училища.

19 августа—пріемныя испытанія во II, III и IV классы училища и переэкзаменовки ученикамъ IV класса.

21 августа—переэкзаменовки ученикамъ II класса.

22 августа—переэкзаменовки ученикамъ III класса.

23 августа—педагогическое засѣданіе Правленія училища.

24 августа—молебень предъ началомъ ученія.

25 августа—начало ученія.

Отъ Совѣта Колыонской, Маріинскаго уѣзда. второклассной женской школы.

Совѣтъ Колыонской второклассной женской школы просить о.о. завѣдующихъ церковно-приходскими школами и о.о. законоучителей земскихъ школъ объявить окончившимъ курсъ ученицамъ, что пріемъ въ женскую второклассную школу вновь

поступающихъ будетъ произведенъ 18 августа. При поступленіи ученицы должны представить метрическую выписъ о рожденіи, свидѣтельство объ окончаніи курса одноклассной школы—разрѣшается принимать и получившихъ домашнее образованіе—и выдержать повѣрочный экзаменъ по программѣ церковно-приходскихъ школъ.

Прошенія должны адресовать: „ст. Колыонъ, Маріинскаго уѣзда, Совѣту второклассной школы“.

Возрастъ для поступления опредѣляется отъ 13 до 17 лѣтъ.

При школъ имѣется общежитіе. Размѣръ платы за содержаніе 30 рублей за учебный годъ; при поступленіи вносится впередъ за 2 мѣсяца. Учебники и письменныя принадлежности отъ казны, а обувь, одежда и спальныя принадлежности ученицы должны имѣть собственныя. Форма не обязательна, но желательно, чтобы ученицы имѣли коричневаго цвѣта платье и бѣлый фартукъ. Въ школъ обучаютъ ученицъ рукодѣлію. Желающія могутъ имѣть матеріалъ для работы собственныя. Предметы изучаются слѣдующіе: законъ Божій, общая церковная исторія, церковное пѣніе, русскій языкъ, чистописаніе, церковно-славянскій языкъ, отечественная исторія—церковная и гражданская, дидактика: а) бесѣды о начальномъ обученіи, б) практическіе уроки въ образцовой школъ, начальныя практическія свѣдѣнія по гигиенѣ, географія съ собираніемъ свѣдѣній о предметахъ и явленіяхъ природы, ариметика, геометрическое черченіе и рисованіе и рукодѣліе“.

Исп. обяз. завѣдующаго школой священникъ *Николай Рыжкинъ*.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ Попечительства о бѣдныхъ при кафедрѣ Архіепископа Томскаго и Барнаульскаго съ 1 декабря 1905 года по 1 іюня 1906 года.

ПРИХОДЪ:

Въ остаткѣ на 1 декабря 1905 года оставалось:

а) наличными въ кассѣ	153 р. 47 к.
б) % бумагами	4500 р.

в) по книжкамъ сберегательной кассы Государ.

Банка 8 р. 77 к.

г) аванса для выдачи мѣсячныхъ пособій по-

терпѣвшимъ 20—23 окт. 150 р.

Съ 1 декабря 1905 г. по 1 июня 1906 г. поступило:

Членскихъ взносов за 1906 годъ 60 р.

Пожертвованій: Отъ Его Высокопреосвященства

Архіепископа Макарія 93 р.

Отъ Архіерейскаго Домоправленія 104 р.

Изъ редакціи „Сибирской жизни“ 32 р. 30 к.

Отъ И. И. Смирнова 100 р.

„ И. М. Иваницкаго 25 р.

„ И. М. Некрасова 15 р.

и отъ него-же 25 кирп. чаю.

„ П. Д. Иванова 10 р.

„ А. П. Карнакова 10 р.

„ И. Г. Тиханова 10 р.

„ М. А. Г—й 45 р.

„ И. А. Драгомирецкаго 10 р.

„ И. В. Хмѣлева 5 р.

„ В. Смѣтанина 5 р.

„ С. Плаксиной 5 р.

„ Г-жи Харитоновой 3 р.

„ Г-жи Суслевой 5 р.

„ Н. А. Ржаницыной 5 р.

Поступило изъ суммъ Комитета Почетительства

по оказанію пособій потерпѣвш. 20—23 окт. . 1116 р. 68 к.

Черезъ Его Высокопреосвященство отъ раз. лицъ 34 р. 17 к.

Собрано по подписнымъ листамъ 140 р. 56 к.

Высыпано изъ кружекъ по сбору въ архіерей-

ской домово́й церкви 334 р. 9 к.

Поступило аванса на выдачу мѣсячныхъ пособій потерпѣвшимъ 20—23 октября 1905 г.	240 р.
Получено % на капиталъ, принадл. попечит.	39 р. 93 к.
Проведено по приходу переходящихъ суммъ	13 р.
<hr/>	
Итого на приходъ наличными	2764 р. 20 к.

РАСХОДЪ:

Съ 1 декабря 1905 г. по 1 июня 1906 г. израсходовано:

Выдано ежемѣсячнаго пособия отъ 1 до 3 р.	366 р.
„ „ потерпѣвш. 20—23 окт.	390 р.
„ единовременнаго пособия по болѣзни и не способности къ труду, старости, многосемейнымъ, впавшимъ въ нужду за невозможностію найти работу, занятія, службу и т. п.	387 р. 25 к.

Въ этихъ-же случаяхъ помощь иногда оказывалась покупкой одежды, бѣлья, обуви, дабы тѣмъ дать возможность нуждающемуся найти службу или работу.

Выдано къ празднику Рождества Христова и св. Пасхи бѣднѣйшимъ жителямъ окраинъ г. Томска, вдовамъ съ дѣтьми и вообще нуждающимся, живущимъ на средства ежедневнаго заработка, коего въ праздникъ они лишаются

	654 р. 15 к.
--	--------------

Пособіе выдавалось отъ 50 коп. до 10 руб. въ зависимости отъ степени нужды и семейнаго положенія просителя. Кромѣ денегъ тутъ-же нѣкоторымъ выдавалось пособіе чаемъ и сахаромъ, частію пожертвованнымъ, частію купленнымъ на средства Попечительства.

Уплочено въ лавки Плотникова и „Ялта“ за чай, сахаръ и табакъ для раздачи въ больничномъ и женскомъ отдѣленіяхъ Губернской тюрьмы и въ домѣ умалишенныхъ въ дни Св. Пасхи 79 р. 40 к.

Уплочено въ булочную Греника за булки и крашен. яйца для раздачи тамъ-же 24 р. 75 к.

Израсходовано на отправку изъ Томска въ Россію къ роднымъ Ф. Мухожилова до Уфы 22 р. 93 к.

„ Вышемирскаго въ Иркутскъ 15 р.

„ А. Е. Плотника въ Пермь 18 р.

„ К. Малехина въ Самару 19 р. 20 к.

„ Л. Зыбина въ Бійскъ 8 р. 80 к.

„ Чеботарева въ Омскъ 9 р. 40 к.

„ Чумакина до ст. Мишкино 13 р. 80 к.

Израсходовано на покупку одежды, бѣлья и обуви для разныхъ лицъ 76 р. 14 к.

Израсходовано на погребеніе бѣдыхъ въ теченіе 1905 года (по сч. Кочерженко) и 1 пол. сего 1906 года 51 р.

Выдано пособіе Серафимѣ Чирковой къ пасхѣ 20 р.

Уплочено долгу за больную Стебикову 10 р.

Дано на леченіе Тупикову 5 р.

„ пособіе вдовѣ Поляковой Ѳеодосіи 15 р.

Типографскихъ, почтовыхъ и мелкихъ разн. расходовъ 57 р. 27 к.

Итого въ расходъ 2384 р. 27 к.

Въ остаткѣ на 1 іюня состоитъ:

Наличными въ кассѣ 79 р. 93 к.

По книжкамъ сбер. кассы 309 р. 59 к.

0/0 бумагами 4500 р.

Уплочено въ столовую Общества Трезвости за обѣдъ для бѣдныхъ одинокихъ, въ 3 дня Рождества Христова 51 р. 53 к.

Уплочено въ столовую Рыжовскаго за бесплатный обѣдъ въ 3 дня Св. Пасхи 78 р. 75 к.

Уплочено въ ночлежный домъ за бесплатные ночлеги разныхъ лицъ 10 р. 90 к.

Капитала спеціальн. назначенія: На случай общественныхъ бѣдствій: голода, пожара, наводненій въ ‰ бум. 8797 р.

На воспитаніе сиротъ Николая и Раисы Оларь по кн. 800 р.

Казначей діаконь *А. Альферъ.*

Разрядный списокъ

учениковъ Томскаго духовнаго училища, составленный Правленіемъ училища послѣ годовыхъ экзаменовъ и репетицій за 190⁵/₆ учебный годъ.

VI классъ.

Удостоены званія окончившихъ курсъ училища съ правомъ поступленія въ семинарію безъ экзамена:

Разрядъ I. Макаровъ Иннокентій, Шахматовъ Антоній, Лилицынъ Михайль, Макаровъ Пантелеймонъ, Смирновъ Николай, Саваровскій Иванъ, Пономаревъ Иванъ, Косминъ Владиміръ Никитинъ Леовидъ.

Разрядъ II. Клавдинъ Сергѣй, Покровскій Анатолій, Феодоровъ Павелъ, Златомрежевъ Николай, Минераловъ Веніаминъ,

Юрьевъ Константинъ, Дивановъ Веніаминъ, Смиренскій Сергій, Завадовскій Александръ, Мраморновъ Константинъ, Большанинъ Анатолий и Воробьевъ Николай.

Соколовъ Александръ—увольняется изъ училища со свидѣтельствомъ за три класса училища.

III классъ.

Переводятся въ IV классъ училища:

Разрядъ I. Осколковъ Николай, Меньшенинъ Сергій, Мальцевъ Георгій.

Разрядъ II. Павскій Сергій, Смирновъ Евгений, Моцартовъ Теодоръ, Троицкій Виталий, Михайловъ Кирилль, Златошрежевъ Виталий, Беневоленскій Иннокентій, Чичкановъ Димитрій, Пузановъ Георгій, Севастьяновъ Теодоръ, Конусовъ Семень, Чекалинь Николай.

Назначаются переэкзаменовки: Красину Леониду, Милянову Александру—по ариѳметикѣ, Турдакину Василию—по греческому языку, Пермитину Ивану, Ракитину Валеріану, Спасскому Порфирию—по русскому языку; Альферу Василию, Кононову Николаю—по ариѳметикѣ и русскому языку; Васильевскому Николаю—по русскому и греческому языкамъ; Григорьеву Ивану—по русскому и латинскому языкамъ; Поливанову Петру—по греческому и латинскому языкамъ.

Оставляются на повторительный курсъ: Васильевскій Иванъ, Кандаковъ Иннокентій и Троицкій Михаилъ.

II классъ.

Переводятся въ III классъ:

Разрядъ I. Фирсовъ Александръ, Александровъ Иванъ, Панормовъ Митрофанъ и Ландышевъ Стефанъ.

Разрядъ II. Бобриковъ Григорій, Курсаковъ Кирилль, Коноховъ Стефанъ, Титовъ Геннадій, Сперанскій Петръ, Полянскій

Константинъ, Богатыревъ Петръ, Беневоленскій Николай.

Назначаются переэкзаменовки: Ильинскому Иннокентію—по греческому яз., Кидарову Ивану—по ариѳметикѣ, Каратынскому Ѳеодору, Магницкому Ѳеодору, Пермитину Павлу, Поливанову Анатолію и Чулкову Николаю—по русскому языку; Авдентову Александру и Попову Леониду—по греческому и латинскому яз., Вѣлозерскому Михаилу и Попову Сергѣю—по русскому языку и ариѳметикѣ; Орѣеву Константину—по латинскому яз., ариѳметикѣ и русскому яз. (письменно). Воробьеву Александру—предоставляется держать экзамены въ августѣ с. г.

Оставляются на повторительный курсъ: Васильевъ Михаилъ, Введенскій Вячеславъ, Харитоменовъ Антонинъ—по малоуспѣшности; Меньшенинъ Веніаминъ—по болѣзни.

Увольняются изъ училища по прошенію родителей: Марсовъ Иванъ и Сафировъ Владиміръ.

И штатный классъ.

Переводятся во II классъ:

Разрядъ I. Ядришиковъ Владиміръ, Каншинъ Николай, Гавриловъ Николай, Студенскій Иванъ и Гришаковъ Стефанъ.

Разрядъ II. Аргентовъ Николай, Иваницкій Капетонъ, Ксенофонтовъ Евгеній, Тороповъ Николай, Турдакинъ Ѳеодоръ, Лавровъ Викторъ.

Назначаются переэкзаменовки: Замятину Михаилу, Ильинскому Леониду, Россову Павлу и Усевичъ Михаилу—по русскому яз., Лаврентьеву Иннокентію, Попову Александру—по ариѳметикѣ; Марсову Георгію, Солодовникову Василию, Яковлеву Гурію и Яковлеву Сергѣю—по русскому языку и ариѳметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ—по малоуспѣшности: Дрыгинъ Михаилъ, Иконниковъ Петръ, Соколовъ Александръ, Яхонтовъ Веніаминъ; Соловьевъ Иванъ—по болѣзни.

I параллельный классъ.

Переводятся во II классъ:

Разрядъ I. Комаровъ Николай, Доброумовъ Арсеній, Поповъ Александръ, Ушаковъ Викторъ и Пиняевъ Николай.

Разрядъ II. Максимовъ Александръ, Дагаевъ Василій, Бальва Василій, Аргентовъ Александръ, Троицкій Александръ, Златомрежевъ Семенъ, Извъковъ Александръ, Краснопѣвцевъ Веніаминъ, Черницкій Борисъ, Рождественскій Фирсъ, Родитевскій Иванъ.

Назначаются переекзаменовки: Вяткину Ивану, Лапину Леониду—по русскому языку, Миловзорову Антонину—по арифметикѣ; Савину Ивану, Самгинъ—Косицыну Николаю—по русскому яз., арифметикѣ и пѣнію.

Оставляются на повторительный курсъ: по болѣзни—Никольскій Георгій и Юрмазовъ Василій; по малоуспѣшности: Лукинъ Михаилъ, Трусовъ Андрей, Чистосердовъ Стефанъ и Воротниковъ Василій.

Приготовительный классъ.

Переводятся въ I классъ.

Разрядъ I. Покровскій Евгений, Новиковъ Николай, Лисицынъ Владиміръ, Покровскій Николай, Благовѣщенскій Аполлонъ, Путодѣевъ Серафимъ, Введенскій Николай, Покровскій Александръ, Ушаковъ Левъ.

Разрядъ II. Меньшенинъ Валентинъ, Любомировъ Михаилъ, Бядаровъ Андрей, Копыловъ Константинъ, Извъковъ Владиміръ, Завадовскій Сергѣй, Покровскій Иванъ, Серебрянскій Иванъ.

Назначаются переэкзаменовки: Гришкевичъ Леониду—по ариѳметикѣ, Извъкову Николаю и Скворцову Александру—по русскому языку, Базилевскому Виктору, Мекъшенину Алексею и Шалобанову Александру—по русскому языку и ариѳметикѣ.

Оставляются на повторительный курсъ: по малоуспѣшности, Завадовскій Георгій, Конусовъ Михаилъ, Крыловъ Владиміръ; Черницкій Александръ, Черницкій Георгій; по болѣзни—Троицкій Семень.

Увольняется изъ училища Магницкій Адрианъ—по малоуспѣшности.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Барнаульскаго духовнаго училища, составленный по окончаніи 190⁵/₆ учебнаго года.

IV классъ.

Азбукинъ Александръ,—переэкзаменовка по греческому языку.
Александровскій Павелъ,—оканчиваетъ училища. курсъ съ правомъ поступленія въ семинарію безъ экзамена.

Бенедиктовъ Александръ,—переэкзаменовки по катихизису и русскому языку.

Герасимовъ Михаилъ,—переэкзаменовка по латинскому языку.
Гусевъ Леонидъ, Дезидеріевъ Александръ, Донорскій Александръ, Казанскій Александръ, Косминскій Александръ, Ломшаковъ Валентинъ,—оканчиваютъ училищный курсъ съ правомъ поступленія въ духовную семинарію безъ экзамена.

Максимовъ Василій,—оставляется на повторительный курсъ.
Мельниковъ Яковъ, Москвинъ Николай, Моцартовъ Дмитрій, Моцартовъ Елладій, Овчинниковъ Николай, Орловъ Всеволодъ,

Пакулевъ Пантелеимонъ, Палевъ Иванъ, Полковниковъ Василій, Поповъ Иванъ, Поспѣловъ Александръ, Прибытковъ Александръ, Рыбкинъ Михаилъ, Самоукинъ Ювеналій, Серебrenиковъ Николай, Соколовъ Иоанникій, Спасскій Павелъ, Съченoвъ Николай, —окапчиваютъ училищный курсъ съ правомъ поступленія въ духовную семинарію безъ экзамена.

Хрущевъ Василій, —переекзаменовка по географіи.

Шушкинъ Евграфъ, —переекзаменовки по катихизису, ариеметикѣ и географіи.

Өелидовъ Теофиль, —окапчиваетъ курсъ съ правомъ поступленію въ семинарію безъ экзамена.

III классъ.

Александровъ Григорій, —переекзаменовки по церковному пѣнію и русскому письменному.

Бѣляевъ Леонидъ, —переекзамен. по греческому яз. и русскому письменному.

Вознесенскій Иванъ, —переекзамен. по катихизису и репетиціи по русскому языку и географіи.

Гирсамовъ Александръ, —переекзамен. по латинскому языку.

Гирсамовъ Михаилъ, —переводится въ IV-й классъ.

Дагаевъ Михаилъ, —оставляется на повторительный курсъ.

Даниловъ Виссаріонъ, —допускается къ репетиціямъ по всеѣмъ предметамъ.

Добросердовъ Евгений, —переводится въ IV-й классъ.

Дятилевъ Борисъ, —допускается къ репетиціямъ по всеѣмъ предметамъ.

Ершовъ Петръ, —переекзаменовка по русскому языку.

Корольковъ Константинъ, —переекзаменовка по катихизису, церковному уставу и географіи.

Крыловъ Венедиктъ, Ландышевъ Степанъ, — переводятся въ IV классъ.

Лебедевъ Василій, Марсовъ Александръ, — оставляются на повторительный курсъ.

Моцартовъ Юстиніанъ, Некрасовъ Сергѣй, Носовъ Алексѣй, Цавскій Егоръ, Прибытковъ Андрей, — переводятся въ IV-й классъ.

Пушкаревъ Павелъ, — переекзаменовки по греческому и латинскому яз., при чемъ, какъ уроженецъ Омской епархіи, увольняется изъ Барнаульскаго училища для поступления въ училище своей епархіи — Ишимское.

Севергинъ Матвѣй — увольняется изъ училища по прошенію отца

Смирновъ Николай, — переекзаменовки по греческому и латинскому яз. и по географіи.

Соколовъ Егоръ, — переекзаменовка по русскому языку.

Серебрянскій Сергѣй, — переекзамен. по греческому яз. и русскому письменному.

Турбинъ Геннадій, — переводится въ IV классъ.

Хромцовъ Александръ, — переекзаменовка по церковному уставу.

Шалабановъ Сергѣй, Шебалинъ Виталій, — переводятся въ IV-й классъ.

Янкинъ Владиміръ, — переекзаменовка по латинскому языку.

III классъ.

Алфѣевъ Павелъ, — доускается къ репетиціямъ по всѣмъ предметамъ.

Баталинъ Алексѣй, — переекзаменовка по русскому письменному.

Бедринъ Анатолій, — переводится въ III-й классъ.

Выходцевъ Иванъ,—переекзамен. по греческому яз. и русскому письменному.

Гагариновъ Пантелеимонъ,—переекзамен. по арифметикѣ.

Даниловъ Александръ,—переекзамен. по русскому языку и арифметикѣ.

Даниловъ Софроній,—переводится въ III классъ.

Добронравовъ Александръ, Корольковъ Иванъ,—переекзамен. по священной исторіи.

Лавровъ Сергѣй,—оставляется на повторительный курсъ.

Лебедевъ Александръ,—переводится въ III классъ.

Максимовъ Митрофанъ, Маминъ Василій,—переекзаменовка по русскому языку.

Никитинъ Иванъ,—переводится въ III классъ.

Никольскій Владиміръ.—оставляется на повторительный курсъ.

Овчинниковъ Илья,—переводится въ III классъ.

Омскій Гавріиль,—переекзаменовка по церковному пѣнію.

Паньшинъ Иванъ,—переводится въ III классъ.

Подскребаевъ Тихонъ,—по переводѣ въ III классъ, увольняется изъ Барнаульскаго училища для поступленія въ Томское.

Пономаренко Иванъ, Поспѣловъ Сергѣй, Саввинъ Николай,—переводятся въ III классъ.

Соколовъ Веніаминъ,—оставляется на повторительный курсъ.

Соколовъ Никита, Суторминъ Семень, Турбинъ Михаилъ, переводится въ III классъ.

Федоровскій Егоръ,—переекзамен. по Священной исторіи, греческому языку и русскому письменному.

I классъ.

Александровскій Викторъ,—переводится во II классъ.

Александровъ Николай,—переекзамен. по арифметикѣ.

Антроповъ Петвъ,—переводится во II классъ.

Быстровъ Андрей,—переекзамен. по русскому языку.

Вознесенскій Аркадій,—оставляется на повторительн. курсъ.

Даевъ Петръ, Добронравовъ Ниль,—переводятся во II-й классъ.

Доброхотовъ Леонидъ—оставляется на повторительн. курсъ.

Дуплевъ Всеволодъ,—переекзамен. по русскому языку.

Дуплевъ Павелъ, Ершовъ Николай, Златоорежевъ Михаилъ, Иконниковъ Степанъ,—переводятся во II классъ.

Казанскій Василій,—переекзамен. по Священной исторіи.

Климовъ Владиміръ,—переекзамен. по русскому яз.

Козловъ Аркадій, Козловъ Владиславъ, Козыгаевъ Яковъ,—переводятся во II классъ.

Козьминъ Тимоѳей,—переекзамен. по русскому письменному.

Лаврентьевъ Петръ,—переекзамен. по русскому языку.

Ландышевъ Леонидъ,—оставляется на повторительн. курсъ.

Ливановъ Валентинъ, Ливановъ Василій,—допускаются къ репетиціямъ по всѣмъ предметамъ.

Никольскій Николай,—переводится во II классъ.

Овсянниковъ Анатолій,—оставляется на повторительн. курсъ.

Паншинъ Викторъ,—переводится во II классъ.

Поповъ Александръ,—оставляется на повторительный курсъ.

Прибытковъ Иванъ, Прибытковъ Петръ, Ракитинъ Николай, Рождественскій Иванъ, Свѣтушковъ Леонидъ, Святинъ Петръ,—переводятся во II классъ.

Соколовъ Михаилъ,—переекзамен. по Священной исторіи и ариѳметикѣ.

Соловьевъ Петръ,—переекзамен. по Священной исторіи.

Сорокинъ Петръ,—оставляется на повторительный курсъ.

Сребрянскій Михаилъ, Субботинъ Михаилъ,—переводятся во II классъ.

Троицкій Павелъ, — переекзамен. по Священной исторіи.

Яркинъ Александръ, — переводится во II классъ.

Федотовскій Василій, — оставляется на повторительный курсъ.

Приготовительный классъ.

Авраамовъ Михаилъ, Александровъ Василій, Благонадеждиныхъ Вячеславъ, — переводятся въ I классъ.

Гирсамовъ Николай, — переекзамен. по ариметикѣ.

Дементьевъ Николай, — переводится въ I классъ.

Доброхотовъ Дмитрій, — переекзамен. по Священной исторіи.

Жерновковъ Павелъ, — оставляется на повторительный курсъ.

Зулинъ Василій, Ильинъ Фувльіапъ, Коржавинъ Владиміръ, — переводятся въ I классъ.

Красноцвѣтовъ Николай, — оставляется на повторительный курсъ.

Крыловъ Владиміръ, — переводится въ I классъ.

Куршинъ Иванъ, — оставляется на повторительный курсъ.

Лавровъ Дмитрій, Ландышевъ Валеріанъ, Лебедевъ Михаилъ, Лукинъ Дмитрій, Любимцевъ Егоръ, — переводятся въ I классъ.

Маминъ Борисъ, — допускается къ репетиціямъ по всѣмъ предметамъ.

Меньшиковъ Василій, — оставляется на повторительн. курсъ.

Невскій Александръ, Овсянниковъ Веніаминъ, — переводятся въ I классъ.

Омскій Александръ, — переекзамен. по русскому языку.

Петропавловскій Николай, — оставляется на повторительный курсъ.

Поповъ Александръ, — переекзамен. по русскому языку.

Поповъ Иванъ, Прибытковъ Евгеній, Протасовъ Иванъ, — переводятся въ I классъ.

Рыбкинъ Владиміръ,—допускается къ репетиціямъ по всѣмъ предметамъ.

Сафоновъ Константинъ,—переводится въ I классъ.

Свѣтозаровъ Дмитрій,—оставляется на повторительн. курсъ.

Сидонскій Михаилъ,—переекзамен. по русскому письменному.

Скворцовъ Валентинъ, Слободскій Николай, Смольяниковъ Михаилъ, Соколовъ Иванъ, Сребрянскій Николай,—переводятся въ I классъ.

Стабниковъ Василій,—переекзамен. по русскому языку.

Тактаевъ Петръ, Тактаевъ Экзакустодіанъ, Тороповъ Андрей,—переводятся въ I классъ.

Тырмаковъ Иванъ,—переекз. по русскому языку.

Христофорсъ Михаилъ, Хрущевъ Антоній,—переводятся въ I классъ.

Шукшинъ Александръ,—переекз. по русскому языку.

Янкинъ Иванъ,—оставляется на повторительн. курсъ.

Яхонтовъ Виталій,—переводится въ I классъ.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

I. МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

Изъ лѣтописи церковной жизни Томской епархіи.

Протоіерей Вахъ Гурьевъ († 1890).

(Продолженіе).

Возвратившійся въ Сибирь въ началѣ 1870 г. архим. Владиміръ не нашелъ уже тамъ о. Вахъ, — они встрѣтились только „на мгновеніе ока между Казанью и Никлинь“. Свящ. Гурьевъ задумалъ перемѣнить родъ и мѣсто службы и уѣхалъ изъ Томска, хотя, по формуляру, числился въ Томскѣ на должности по 12 августа 1870 г. ¹⁾

Обстоятельства сложились для него благоприятныя для такого шага. Дѣло о подсудности вырѣшилось въ его пользу. Недоброжелательство и интриги въ мѣстной духовной средѣ страшно надоѣли ему. Въ

¹⁾ Быть можетъ, онъ отправился на родину для прощанія съ престарѣлымъ отцомъ (стр. 1879, XI, 278), да и не вернулся уже въ Сибирь. Въ своей „Памяти о прошломъ“ о. Вахъ рассказываетъ, какъ его встрѣчали въ Воронежѣ рукополагавшій его еп. Іосифъ, тогда уже бывший на покой и потерявшій зрѣніе. По звуку голоса онъ узналъ священ. Гурьева и сказалъ: „Помню, помню; ты хорошо тамъ (въ Томскѣ) служишь.—слыхалъ; ты законоучителемъ въ гимназіяхъ,—слава Богу. Зачѣмъ сюда пріѣхалъ?“ Прощаясь же преосв. Іосифъ сказалъ: „благословляю тебя на всеѣхъ поприщахъ твоей жизни; прощай, съ Богомъ...“ П. о. Вахъ спустя 10 лѣтъ вѣрилъ, что силой этого благословенія онъ уцѣлѣлъ на войнѣ 1877—78 гг. и благополучно пережилъ страшныя дезинтерическую и тифозную эпидеміи и жесточайшую бѣру на Черномъ морѣ.

1870 году въ Томскѣ не разъ прїѣзжалъ изъ Петербурга полковникъ гвардіи Вен. Им. Асташевъ для ликвидаціи золотопромышленныхъ дѣлъ своего умершаго отца, камергера Двора Ею Имп. Величества, Ив. Дм. Асташева. О. Вакхъ съумѣлъ соизиться съ полковникомъ Асташевымъ и приобрѣлъ такое его довѣріе, что онъ, имѣя большія связи въ Петербургѣ даже при Дворѣ, вызвался устроить ему переводъ въ какую нибудь полковую церковь, и устроилъ.

19 октября 1871 г. онъ былъ назначенъ на должность полкового священника 10 гренадерскаго Малороссійскаго полка, стоявшаго въ районѣ Варшавскаго военнаго округа. Въ 1873 г. онъ былъ опредѣленъ священникомъ 9 гренадерскаго Сибирскаго полка и благочиннымъ 3 гренадерской дивизіи, съ каковой совершилъ русско-турецкую компанію 1877—78 гг. Затѣмъ по окончаніи войны жилъ съ своимъ полкомъ въ Тамбовѣ, гдѣ былъ возведенъ въ санъ протоіерея (1879 г.) и откуда въ 1881 г. опять перешелъ въ предѣлы Варшавскаго военнаго округа, именно въ полковые священники лейбъ-гвардіи Гродненскаго полка. Въ этой должности онъ оставался до 1884 г., когда былъ назначенъ настоятелемъ Калишскаго собора и законоучителемъ мѣстной мужской гимназіи.

„Военный“ періодъ жизни о. Вакха въ его перенискѣ съ архимандр. Владиміромъ отразился въ очень слабой степени: за 14 лѣтъ сохранилось только четыре его письма въ Сибирь и 15 писемъ о. Владиміра. Переходъ о. Вакха въ Европейскую Россію прервалъ письменныя сношенія съ другомъ на пять лѣтъ. Когда въ концѣ 1875 г.—архимандр. Владиміръ узналъ чрезъ посредство общихъ знакомыхъ, что о. Вакхъ въ претензіи на него за долгое молчаніе, то чрезъ посредника же далъ знать ему, что онъ „многократно въ продолженіи многихъ лѣтъ желалъ писать о. Вакху, но не зналъ его мѣстопробыванія и адреса“. Изъ этого

же письма (14 янв. 1876 г.) узнаемъ, что о. Вакхъ теперь благоденствуетъ, и о. Владиміръ радовался, что ему „по вѣчному закону милости Божіей по искушеніи послано и избытіе“, такъ что теперь, искушенный всячески, онъ до конца жизни можетъ помогать искушаемымъ. „Что съ тобой было? и что случилось? — вопрошалъ о. Владиміръ. Гдѣ это горькое, колеблющее твердый духъ, дѣвалось? И гдѣ тѣ люди, чрезъ коихъ сіе совершалось? Мимо иде и се не бѣ“... Въ этомъ письмѣ архим. Владиміра—прежнее и „ты“, но о. Вакхъ и прежде и теперь пишетъ ему: „Вы“.

При возобновившейся перепискѣ о. Гурьевъ прежде всего заявилъ интересъ къ переменамъ въ составѣ Алтайской миссіи и къ ея успѣхамъ,—знакъ что не личность только начальника миссіи была ему дорога. И о. Владиміръ писалъ ему какъ о судьбѣ старыхъ дѣятелей миссіи, съ которыми былъ знакомъ В. В., такъ и о новыхъ, о новыхъ приобрѣтеніяхъ церкви въ предѣлахъ Алтая, о новыхъ постройкахъ, о своихъ поѣздкахъ, о своихъ отношеніяхъ и сношеніяхъ по дѣламъ миссіи, о своихъ предположеніяхъ. И при этомъ—частыя просьбы о молитвѣ: „усердно прошу тебя, отче и друже, помолись о насъ и о дѣлѣ нашемъ, паче же Божіемъ“... Сообщая о своемъ намѣреніи положить въ день памяти основателя Миссіи архим. Макарія Глухарева (19 янв.) начало приходскому „попечительству“ или „братству“, архимандр. Владиміръ писалъ: „Хотя сіе предпріятіе уже получить такой или иной оборотъ, когда получишь сіи строки, но все прошу твоихъ молитвъ о немъ, въ убѣжденіи, что только людскіе законы обратнаго дѣйствія не имѣютъ, а молитвы усердныя сему закону чловѣческихъ законовъ не подчинены, ибо суть возношенія къ Тому, у Коего и для Коего нѣтъ настоящаго, прошедшаго и будущаго, а вѣчное нынѣ“.

Живя въ Люблинѣ, священ. Гурьевъ встрѣчался не разъ съ архіепископомъ Варшавскимъ Леонтіемъ ¹⁾, своимъ землякомъ и знакомцемъ, съ которымъ въ началѣ 60 годовъ поддерживалъ сношенія чрезъ Владиміра. Узнавъ о томъ, о. Владиміръ писалъ ему: „Нѣтъ нужды доказывать тебѣ, что сорадуюсь твоей радости, дарованной тебѣ отъ Бога встрѣчею и бесѣдой неоднократной съ добрѣйшимъ архипастыремъ Леонтіемъ. Завидую тебѣ, ибо хотѣлъ бы я еще хоть разъ взглянуть на его свѣтлое лицо, слышать его сердечную рѣчь. Нѣтъ, должно быть не быть ужъ этому никогда“... Благодаря о. Вакху, скоро между архіеп. Леонтіемъ и архим. Владиміромъ завязалась переписка ²⁾. Что же касается о. Вакха, то кажется иногда, что бесѣдовать съ нимъ для архимандр. Владиміра стало потребностью. Сообщая однажды о смерти епископа Томскаго Платона (1876 г.), Владиміръ думалъ, что для В. В. это не новость, что онъ могъ узнать объ этомъ и прямо изъ Томска, но все же самъ рѣшился писать только на всякій случай и чтобы симъ воспользоваться какъ случаемъ писать „другу“... Въ январѣ 1877 г. архимандр. Владиміра постигло большое испытаніе: онъ въ одинъ день получилъ два и десныхъ и страшныхъ предложенія. Платонъ, архіеп. Донской, звалъ его къ себѣ въ викаріи, а Веніаминъ Иркутскій предлагалъ ему ректуру въ своей семинаріи съ тѣмъ условіемъ, чтобы чрезъ годъ сдѣлать его своимъ викаріемъ. Узналъ о первомъ отъ архіеписк. Леонтія о. Вакхъ и съ своей стороны послалъ ему извѣщеніе (10 января 1877 г.). Архиман. Владиміръ отвѣчалъ на послѣднее и на тревоги „глубоко-любящаго сердца“ его длинной „испо-

¹⁾ Леонтій Лебединскій оконч. Воронеж. семинарію въ 1843 г., Петербургскую академію въ 1847 г. Съ января 1853 г. былъ инспекторомъ и профессоромъ Кіевской академіи, когда тамъ заканчивалъ курсъ Владиміръ. Въ 1860—3 гг. жилъ въ Петербургѣ, какъ епископъ Ревельскій. Въ Варшаву переведенъ изъ Одессы въ 1875 г. Съ 1891 г.—митрополитъ Московскій. † 1893 г.

²⁾ Одно письмо Владиміра—отъ 8 ноября 1880 г. напечатано въ „Православномъ Собесѣдникѣ“ 1903 г. II, 613—618.

вѣдью“, на которую велѣлъ смотрѣть не какъ на „рѣчь при нареченіи, которымъ привыкли не совсѣмъ довѣрять, а 1) какъ на слово брата брату и христіанина его бывшему духовному отцу, предъ которымъ открывались тайны сердца, и 2) какъ на основаніе для просьбы о братской молитвенной помощи... Прежде всего его страшила мысль объ архіерействѣ, котораго нѣкогда онъ бѣжалъ, направляясь въ Алтайскія горы. Затѣмъ изъ двухъ предложеній заманчивѣе было Донское: тамъ и теплая сторона и опытный и вѣдомо-добрый святитель, и безусловно-безпріютныя пять сиротъ брата, и служба той землѣ и церкви, которая тѣлесно и духовно родила и вскормила... Но и не хотѣлось огорчить отказомъ преосв. Веніамина. Но всего болѣе Владиміръ боялся *проявить свою волю*, чтобы не лишиться душевнаго спокойствія. Потому онъ просилъ о. Вакха молиться, чтобы ему до послѣдняго издыханія говорить, *не двоясь въ душѣ*: „да будетъ воля Твоя!“ Колебаніе архимандр. Владиміра кончилось скоро, такъ какъ Синодъ отказалъ архіеп. Платону въ его ходатайствѣ, въ виду незамѣнимости Владиміра на Алтаѣ.

Проживая въ Люблинѣ, о. Гурьевъ вновь взялся за перо. Желая вспомнить недостатки религіознаго чтенія для солдатъ, онъ составилъ и издалъ книгу: „Святые мученики—воины, за Христа пострадавшіе“, вып. 1, 2 (Спб. 1876—7 г.), представляющую расположенный въ порядкѣ мѣсяцевъ года рядъ рассказовъ о христіанскихъ мученикахъ изъ воиновъ, извлеченныхъ изъ Четьихъ Миней и изложенныхъ примѣнительно къ пониманію нижнихъ чиновъ. Превосходная по исполненію, идея такого изданія могла запасть въ душу о. Вакха, когда онъ, еще будучи десятилѣтнимъ мальчикомъ и читая Четьи-Минеи, поражался страданіями и подвигами мучениковъ-воиновъ и затѣмъ въ храмахъ отыскивалъ преимущественно ихъ изображенія. Эта же идея проглядываетъ и въ поискахъ о. Вакха, законоучителя Томской женской гимназіи,

книгъ и статей съ примѣрами женскихъ доблестей, какъ лучшей школы для дѣвочекъ.

6 декабря 1876 г. архим. Владиміръ писалъ своему „николижеотпадающему другу“: „Что то намъ всечъ вообще принесеть новый годъ, особенно тебѣ „полковому“. Не приведетъ ли Богъ автору книги о мученикахъ-воинахъ древнихъ итти съ крестомъ въ рукахъ предъ современными православными воинами въ огонь сраженій? Кто бы и *предположить* могъ нѣкогда сидя въ За-серьѣ?“ Хотя въ январѣ о. Вакхъ, незадолго предъ тѣмъ побывавшій по дѣламъ службы въ Петербургѣ, и отвѣчалъ: „Скорѣе — миръ, а не война“, тѣмъ не менѣе предположеніе архим. Владиміра сбылось..

Живымъ свидѣтелемъ участія о. Вакха Турьева въ походѣ 1877—78 гг. служатъ его письма къ женѣ, напечатанныя потомъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1880 г. подъ заглавіемъ: „Письма священника съ похода 1877—8 гг.“¹⁾ По свидѣтельству некролога о. Турьева въ „Варшавскомъ дневникѣ“²⁾, они „произвели большое впечатлѣніе въ широкихъ кругахъ русскаго общества. По правдивости, мѣткости и серьезности содержанія — это лучшая хроника минувшей компаніи, писанная очевидцемъ и свободная при томъ отъ той официальности, которая неизбѣжна для современныхъ историковъ этой войны, занимавшихъ въ эпоху ея служебное положеніе. Изнанка войны со всеми ея ужасами и неприглядными сторонами изображена авторомъ ярко, живо, талантливо рукою христіанскаго пастыря, чуждаго осужденія, и въ то же время не закрывающаго глазъ на всякія безобразія, творившіяся въ тылу арміи, а спокойно съ достоинствомъ философа и ловкостью хирурга, анализирующаго ихъ причины и слѣдствія. Замѣчанія и

1) „Русскій Вѣстникъ“, 1880, №№ 2, 6—8, 9, 11, 12; въ 1883 г. вышло отдельное изданіе „Писемъ“, памяти незабвеннаго Царя-Освободителя.

2) 1890 г., № 176, — въ „Душепол. Чтеніи. 1894, II, 170.

изслѣдованія автора по вопросамъ объ организаціи врачебной помощи, смѣшанной военно-медицинской администраціи, о лазаретной прислугѣ, обозѣ, лошадяхъ, канцелярскихъ порядкахъ и проч. несомнѣнно дали толчокъ измѣненіямъ, которыя потомъ послѣдовали въ самомъ законодательствѣ по этимъ предметамъ, и мысли почтеннаго служителя церкви, высказанныя имъ вслухъ, нашли примѣненіе въ трудахъ законодателя“.

Оставляя въ сторонѣ историческое значеніе этихъ писемъ, отвѣтимъ, что они, какъ и всякія письма, даютъ богатый матеріалъ для характеристики своего автора—и тѣмъ еще они цѣннѣе, что писались обычно тотчасъ послѣ событій, изображали переживавшееся, а не воспроизведенное. „Куй желѣзо, пока оно горячо“, пиши письма, описывай событія, предметы, явленія, пока все это непосредственно дѣйствуетъ на твое воображеніе, волнуешь тебѣ кровь; пропустишь эти неповторяемые моменты, и многое пропадетъ. Въ подогрѣтомъ супѣ далеко не тотъ вкусъ, что въ свѣжемъ. Теперь уже другіе предметы, другія явленія наступили на сцену, и прежнихъ думъ, и прежнихъ чувствъ никто не въ силахъ воскресить,“—писаль о. Вакхъ однажды и старался пользоваться возможностью отражать въ своихъ письмахъ не „подогрѣтое“, а „свѣжее“. Это былъ прежде всего человекъ съ глубоколюбящимъ сердцемъ. На всякое горе онъ откликался, всякому несчастію сочувствовалъ, ко всякому страдающему умѣлъ подойти съ словомъ ободренія. Видя въ религіи православной величайшій источникъ утѣшенія, онъ и инородцамъ не отказывалъ въ церковной молитвѣ. Прикомандированный къ лазарету 3 гренадерской дивизіи, онъ былъ единственною на сотню раненыхъ „сестрой милосердія“ и исполнялъ эту роль прекраснѣйшимъ образомъ. При трудныхъ операціяхъ его звали и врачи и оперируемые. И когда, по окончаніи войны, ему угрожала опасность зараженія тифомъ, за него безпокоились не только медики. Съ сослуживцами онъ

дѣлилъ и горе неудачно сложившагося похода и въ радостяхъ былъ добрымъ товарищемъ. Негодовалъ съ ними на всякія интендантскія безобразія, на умаленіе славы Плевненской побѣды 28 ноября—своихъ Сибирцевъ и Малороссійцевъ, обойденныхъ наградами, на жалкіе результаты войны, и вмѣстѣ съ ними „обмывалъ“ получаемые ими ордена и производства... При всей своей общительности, онъ любилъ по временамъ уединяться и часто въ походахъ шелъ впереди лазаретнаго отряда, чтобы наединѣ наслаждаться прелестями природы, красоты которой способенъ былъ чувствовать, какъ рѣдко кто, и поэтически описать.

Походъ Сибирскаго гренадерскаго полка и о. Вакха продолжался годъ: 20 сентября 1877 г. выступилъ онъ изъ Люблина, 25 сентября 1878 г. прибылъ на стоянку въ Тамбовъ. Правда, самъ о. Вакхъ часть этого срока—съ 12 мая по авг. 1878 г. находился въ отпуску, въ Люблинѣ, куда его послали военные врачи для поправленія здоровья послѣ двухъ приступовъ военного тифа и съ мыслью, что онъ въ Карлсбадѣ найдетъ средство противъ своихъ желчныхъ камней. Но въ Карлсбадѣ о. Вакхъ не попалъ и, не дождавшись въ Люблинѣ возвращенія на родину побѣдоносныхъ своихъ полковъ, „заѣденный своей неугомонной совѣстью пуще тифа“ вернулся къ своей части подъ Константинополь, въ Чорлу. Но скоро послѣ того ему пришлось въ Николаевѣ и Тамбовѣ дѣлить вмѣстѣ съ Сибирцами триумфъ встрѣчъ. Въ Николаевѣ, когда онъ шелъ впереди полка съ крестомъ, къ нему подбѣжалъ гимназистикъ и подаль роскошный букетъ съ словами: „это вамъ, батюшка, за Плевну!“... За участіе словомъ и дѣломъ—къ жертвамъ 28 ноября 1877 г. о. Вакхъ получилъ орденъ Анны 2 ст. съ мечами, но „вѣришь ли, писалъ онъ своей супругѣ, мнѣ кажется, что самый орденъ съ мечами, пожалованный мнѣ за Плевненскую битву, я получилъ, я взялъ въ первый разъ въ руки не съ такимъ удовольствіемъ, не съ такимъ

удовольствіемъ, не съ такимъ хорошимъ чувствомъ, какъ этотъ первый букетъ отъ этого прелестнаго мальчугана! "...

Изъ Николаева же о. Вакхъ, и въ походѣ помнившій о „далекомъ, незабвенномъ“ Алтаѣ и объ о. Владимірѣ, къ нему первому послалъ извѣстіе о себѣ и о своемъ будущемъ мѣстопробываніи—Тамбовѣ. Архим. Владиміръ отвѣчалъ 22 октября, что строчки о. Вакха были радостно встрѣчены въ Улалѣ не только имъ, но и прочими братьями-миссіонерами. „Братъ, вѣдь не фразу скажу, писалъ о. Владиміръ, когда скажу, что и мы, дальніе, сердцемъ болѣли съ Вами—воины христілюбивые, заочно переживали все то, что вы переживали дѣломъ и чего теперь, по твоимъ словамъ, и ангельскими языками передать нельзя.“¹⁾ Впослѣдствіи, „съ жадностію“ прочитавши „Письма съ похода“, еп. Владиміръ могъ убѣдиться, что о. Вакху и на Балканахъ дороги были Алтай и его горы и рѣки, съ которыми онъ сравнивалъ таковыя же Балканскаго полуострова, и ему „казались то золотыми, то бриллиантовыми тѣ строчки въ Русскомъ Вѣстникѣ, въ коихъ блестятъ невѣдомые міру Бобырганъ, Тугая, Катунь и т. п.“ 15 января 1881 г. преосв. Владиміръ сообщалъ о. Вакху, что то же испытывали и другіе миссіонеры: „Читая статьи свящ. В. Гурьева въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, всѣ о.о. миссіонеры съ сладостію встрѣчаютъ сладкія воспоминанія автора о любезномъ ихъ Алтаѣ, чрезъ что усугубляется сладость собственнаго ихъ воспоминанія объ авторѣ, нѣкогда гостѣ и другѣ Алтая и алтайцевъ, и тѣмъ съ большею пріятностію сейчасъ чрезъ меня о томъ они свидѣтельствуютъ его Высокопреподобію, прот. В. В. Гурьеву“. И, дѣйствительно, собравшіеся тогда на обычный ежегодный сѣздъ оо. миссіонеровъ своими подписями подтвердили это заяв-

¹⁾ О горячемъ участіи архим. Владиміра въ ходѣ военныхъ дѣйствій и объ его патриотизмѣ—см. интересныя страницы у И. И. Ястребова въ его цитованной монографіи, 379—381.

леніе. Тогда же еп. Владимірѣ сдѣлалъ о. Вакху предложеніе перейти въ Томскѣ въ кафедральные протоіереи: „мѣсто вакантно. Ну-ка, не хочешь ли? Только стоитъ тебѣ оповѣстить и—конецъ. А мы-то, мы-то какъ рады были бы!“ Но въ переходѣ о. Вакха и самъ преосвященный сомнѣвался: „полагаю, вторично въ Сибирь—изъ объятій сибирскаго полка—тебя не заманишь“. И трудно было заманить послѣ того, какъ самъ же еп. Владимірѣ высказалъ въ своихъ письмахъ и зависть и радость, что о. Вакхъ, живя въ Европѣ, имѣетъ возможность бывать въ желанныхъ мѣстахъ и видѣться съ желанными людьми. Изъ таковыхъ особенно пріятна была для о. Вакха встрѣча въ Томскѣ съ ректоромъ семинаріи архим. Димитріемъ (Самбикинымъ), своимъ ученикомъ по Бирюченскому духовному училищу и ученикомъ архим. Владиміра по Петербургской академіи (нынѣ Тверскимъ архіепископомъ) и архіеп. Леонтіемъ, котораго о. Вакхъ посѣтилъ въ 1880 г., возвращаясь съ Кавказа, на его родинѣ въ Воронежской губерніи у котораго и прогостилъ 5 дней.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Путевыя впечатлѣнія миссіонера изъ Сибири въ Россію.

Въ концѣ августа 1905 года я отправился въ продолжительное миссіонерское путешествіе. Дорогой пришлось встрѣчать много разныхъ лицъ, имѣть дѣло съ самыми различными мнѣніями, убѣжденіями...

Начну съ Сибири.

Въ одномъ приходѣ, съ населеніемъ на половину изъ Сибиряковъ, среди которыхъ много старообрядцевъ-поморцевъ, на половину—россійскихъ переселенцевъ, о гибели нашего флота подѣ

Душимой узнали лишь въ началѣ августа. Всѣ „охлаютъ“ о гибели флота, о проигрышѣ войны. „Одначе“, заключаетъ все-же православная россійская община, — „миру просить неиндоть... Лучше воевать, чѣмъ платить контрибуцію... Богъ поможетъ!...“

Старообрядцы, наоборотъ, нетерпѣливо ждали, когда наступитъ „замиренье...“ „Скоро возвратятся наши“ мужья, братья и т. п., съ нескрываемою радостью говорили старообрядцы.

Пріѣхалъ въ д. Б.—, И—скаго прихода. „Ну, теперь вы свободны“, говорю одному изъ своихъ старообрядцевъ, имѣя въ виду законъ 17 апрѣля 1905 г.

„Знаемъ мы эту свободу-то!“ — мрачно отвѣтилъ старообрядецъ. „Не смогли съ нами ничего подѣлать крутостью, такъ на свободу хотите насъ уловить... Нѣтъ! мы тоже съ головой, не бараны“

Въ селѣнемъ К.—мъ приходѣ расколъ заявляетъ своей живучестью въ д. Мол.—вой. Здѣсь одинъ изъ столповъ раскола, Г.—нъ, которому пособникомъ является сельскій писарь изъ выгнанныхъ учениковъ землемѣрнаго училища, собираетъ деньги по 5 рублей „съ носа“ на какую-то телеграмму Государю „Ничего не будетъ“, — признается въ „своей компаніи“ Г.—нъ, „но мнѣ деньги не лишніи“.

Въ другомъ селеніи М.—вой, Т.—скаго прихода, строится давно уже православный храмъ. Староста-часовенный собираетъ деньги за „пріемные приговора“, выдаваемые россійскимъ переселенцамъ. Деньги эти должны идти на постройку храма; но когда попечитель обратился къ старостѣ за деньгами на достройку храма, фанатикъ-староста отвѣтилъ: „деньги пополамъ: часть вамъ: православнымъ, а часть намъ, старообрядцамъ...“ „Теперь (послѣ 17 апрѣля) и мы будемъ строить моленный домъ“...

Населеніе, преимущественно Сибиряки, невѣжественно, грубо-фанатично; вся связь съ религіей держится на „потребникѣ“, какъ у

православныхъ, такъ и у старообрядцевъ. „Смотри по требнику“, повторяетъ совершенно глухая старуха, приди на исповѣдь къ пріѣхавшему въ это селеніе православному священнику, — „а то уйду съ исповѣди“... „обидѣнаго старика“...

Въ другомъ селеніи этого же прихода—К—чахъ, состоящемъ изъ 300—350 домохозяевъ, изъ которыхъ чловѣкъ около 10 православныхъ,—расколъ до того фанатиченъ, грубъ и дерзокъ, что православному священнику сюда нельзя показаться. „Ты зачѣмъ пріѣхалъ?“... безцеремонно обращаются здѣсь къ пріѣхавшему однажды священнику,—„уѣзжай лучше по добру—по здорову... у насъ дѣлать тебѣ нечего“...

„Настарникъ“ этого селенія живетъ настоящимъ князькомъ. Духовныя „чада“ ему спашутъ, посѣютъ, уберутъ и привезутъ хлѣбъ въ „житницы“,—привезутъ, примѣрно, тысячи 2 съ небольшимъ пудовъ лучшей пшеницы. Тѣмъ не менѣе это не предохраняетъ „боголюбивую“ паству отъ такого, напримѣръ, отношенія къ ней со стороны „отца“. Приходятъ и зовутъ крестить...

„Погоди крестить... Мнѣ жать надо“...

Мѣстные старообрядцы-эксплуататоры до безжалостности...

Везетъ меня православный мужичекъ-переселенецъ изъ Пензенской губерніи, у котораго 3-е дѣтей, а самъ живетъ въ работникахъ у богатѣя-старообрядца, содержащаго земскую ямщину. „Вотъ такъ и живу“, началъ свою печальную повѣсть батракъ, „семья въ квартирѣ, а я въ работникахъ живу съ Пасхи до Петрова дня... Зажилъ 3 пуда хлѣба дѣтишкамъ, а самъ ѣмъ кое-какъ. Ночью ѣзжу за хозяина, а днемъ онъ, кержакъ, заставляеть работать безъ устали“...

Пріѣзжаю въ послѣднее село на пути къ Сибирской желѣзной дорогѣ. Село—большое; живутъ исключительно православные, переселенцы изъ разныхъ губерній.

„Ну, что, скоро миръ?“ — спрашиваю мужичковъ.

„Миръ-такъ миръ: чего лучше!“...

„А контрибуцію?“...

„Контрибуцію заплатимъ: не то еще мужицкая шея выносила!“ — спокойно отвѣчаютъ мужички.

II.

До Челябинска ъхалъ безъ всякихъ „встрѣчь“. На Уралѣ въ вагонъ входитъ „степенный“ старикъ, въ которомъ не трудно было узнать „старовѣра“. Я только не могъ сначала опредѣлить — какой онъ вѣры... Но затѣмъ одна фраза быстро опредѣлила согласіе „старца“. „А *нашъ-то* Коноваловъ“, торжественно сказалъ мой спутникъ, „поставилъ въ безвыходное положеніе Ивановскаго... прямо въ тупикъ“...

„А нашимъ, православнымъ“, — замѣтилъ я, — „вѣроятно, кажется, что *нашъ* Ивановскій поставилъ въ тупикъ *вашего* Коновалова“.

Ѣдемъ дальше отъ Екатеринбургa къ Перми.

Пробую читать, но взглянешь въ одно окно вагона и нельзя оторвать глазъ. Вдали горы, а на нихъ синева „черни“. Поѣздъ идетъ по хребту. Справа обрывъ съ красивымъ, смѣшаннымъ тономъ отъ свѣтло-желтыхъ верхушекъ березъ, тополя, черемухи, рябины; конусообразной темно-зеленой ели, по которымъ медленно плывутъ обрывки облаковъ. Слева — тоже обрывъ, а внизу змѣйкой тянется горная рѣчка, по которой расположились черныя зданія уральскихъ заводовъ. Вотъ на прилѣи горы пріютилась маленькая, бѣлая, чистенькая церковь, а кругомъ изъ прочнаго лѣса, съ тесовыми крышами, избы, напоминающія сибирскія.

Народъ уральскій — въ родѣ сибиряковъ: такой же „подсади-стый“, съ сочнымъ голосомъ. медленной „степенной“ рѣчью.

Внѣшній видъ ихъ, однако, не располагаетъ заговаривать съ ними первому.

Въ Перми былъ у Преосвященнаго Никанора *). Въ Перми узналъ о циркулирующихъ здѣсь слухахъ, что лѣтомъ 1906 г. проектируется всероссійскій съѣздъ миссіонервъ во время Нижегородской ярмарки. Епархіальный миссіонеръ имѣетъ резиденцію въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ, за 500—600 верстъ отъ Перми, куда наѣзжаетъ окружный миссіонеръ изъ сельскихъ приходскихъ священниковъ.

Населеніе Пермскаго края поражаетъ любовью къ храмамъ, изъ которыхъ много величественно-красивыхъ каменныхъ по селамъ, особенно по р. Камѣ, не говоря уже о городахъ, въ родѣ Перми, Елабуги и др. Впрочемъ эти храмы воздвигнуты въ „доброе старое время“. Въ настоящее время и Пермскій народъ тронулся „современностью“, о чемъ свидѣлствуютъ событія (забастовки, волненія и пр.) на „Мотовилихинскихъ“ заводахъ, около Перми.

Путешествіе по Камѣ до Казани—одно удовольствіе: разнообразная природа, половодная, красивая Кама (дѣло было въ срединѣ сентября), красивыя многолюдныя селенія, большой чистый пароходъ. Но все это отравляется на каждомъ шагу „царемъ природы“ и его псевдо-культурой.

Вотъ въ третьемъ классѣ сидитъ „самодѣльный механикъ“, который серьезно углубился въ разсматриваніе часового механизма, сдабривая это занятіе время отъ времени прикладываніемъ къ туть же стоящей бутылкѣ водки. По сосѣдству компанія врестьянъ въ „нѣмецкихъ“ костюмахъ поетъ подь „аккомпаниментъ“

*) Еп. Никаноръ, бывший ректоръ Томской семинаріи, потомъ викарный Иркутской епархіи, самостоятельный Еписк. Якутской епархіи, откуда уѣхалъ въ Пермь

гармоники двусмысленные куплеты съ неприличными „ухватками“. А вотъ еще одна большая масса изъ спящихъ на грязномъ полу мужичиъ, женщинъ и дѣтей, среди которыхъ не мало грудныхъ.

Поднимаюсь на верхъ. Вечеръ. Двое молодыхъ людей, изъ которыхъ одинъ—студентъ университета, а другой въ формѣ „Вѣдомства Православнаго Исповѣданія“, слушаютъ барышню-поповну, гонимую изъ деревни „скукой, горшками, отсутствіемъ развлеченій“ куда-то въ „невѣдомую даль“, къ новымъ „интереснымъ“ людямъ, на „новыя“ мѣста. По пароходу снуютъ продавцы „книжнаго товара“. Большинство книгъ—подозрительныя изданія „о любовномъ зельѣ“, толкованія сновъ, разнаго рода „похожденія“ и т. п., раздражающихъ чувственность, „матеріяхъ“, на которыя находится много покупателей изъ учащейся молодежи-подростковъ, и даже крестьянъ-грамотѣевъ.

Къ вечеру на пароходѣ атмосфера полного русскаго „распоясыванія“ властно вступаетъ въ свои права. Въ каютъ-компаніи начинается „выпивка съ закуской“ на отдѣльныхъ столикахъ, смотря по рангу и „достатку“. Впрочемъ вскорѣ всѣ эти „границы“ замѣнились „равенствомъ и братствомъ“: компанія соединилась за однимъ столомъ, далеко за полночь оглашая пароходъ беспорядочнымъ пѣніемъ. Молодежь-подростки, съ наступленіемъ темноты, попали въ цѣпкія руки „жриць свободной любви“. Не этимъ ли, не распущенностью ли русскихъ объясняется поражающая своими размѣрами статистика заболѣванія венерическими болѣзнями учащихся даже въ средне-учебныхъ заведеніяхъ Россіи?...

На этомъ же пароходѣ ѣхалъ одинъ „земецъ“, расположенный къ духовенству чисто по русски: „кого люблю, того и бью“. Нарисовавъ мнѣ массу невеселыхъ картинокъ изъ быта сельскаго духовенства Вятской епархіи, „земецъ“ въ концѣ концовъ заключилъ невеселую картину такимъ отзывомъ: „изъ 50 чело-

вѣкъ духовенства лишь трое найдется мыслящихъ, а остальные ушли по уши въ наживу, забывая о паствѣ, которая разбредается по разнымъ сектамъ“...

Епархіальный Миссіонеръ,

Священникъ *Павелъ Смирновъ*.

Вѣсти изъ Алтая.

При вступленіи въ предѣлы Алтая насъ страшали религиозно-политическимъ движеніемъ среди калмыковъ; между прочимъ, говорили намъ, что калмыки отказываются отъ исполненія дорожныхъ повинностей и враждебно относятся ко всякимъ высокопоставленнымъ лицамъ. На дѣлѣ же ничего этого не оправдалось. Такъ, дороги къ нашему пріѣзду вездѣ были исправлены калмыками въ лучшемъ видѣ, вездѣ встрѣчали и провожали они насъ весьма радушно, не исключая и зайсановъ съ демичами, и вообще оказывали намъ всевозможную услугу въ дорогѣ, особенно при подъемахъ на высокіе горные перевалы; и это дѣлалось безъ всякаго принужденія со стороны полиціи. Религиозное броженіе калмыковъ тоже не представляетъ ничего опаснаго для миссіи. Такъ, они бросили камланье, кровавыя жертвоприношенія, употребленіе въ пищу падали и табако-куреніе. Но вѣдь ко всему этому миссія убѣждала ихъ со времени своего существованія. Оставили они прежнее многобожіе и обратились къ вѣрѣ въ единого Бурхана, соединяя съ этимъ словомъ понятіе объ Истинномъ Богѣ. Значить, во всемъ этомъ сдѣланъ шагъ впередъ, къ сближенію съ христіанствомъ. Къ этой мысли особенно склоняетъ меня то обстоятельство, что о буддизмѣ или ламаизмѣ нѣтъ у нашихъ калмыковъ и помину. Да, наконецъ, самъ народъ, въ лицѣ пе-

редовыхъ своихъ представителей, сознаеть, что, оставивши язычество и не приставши ни къ какой другой религіи, они, калмыки, потеряли подъ собою религіозную почву и выходомъ для нихъ изъ ихъ неловкаго положенія можетъ служить только принятіе ими христіанства. Въ подтвержденіе этого могу привести слѣдующій фактъ. Не въ далекомъ живущій отъ Чернаго-Ануй богатый калмыкъ Тяшкылъ нарочно пріѣзжалъ къ Черно-Ануйскому миссіонеру (о. А. Соколову) побесѣдовать о вѣрѣ и бесѣдовалъ цѣлый часъ, искренно сознаваясь, что въ бесѣдѣ съ миссіонеромъ онъ ищетъ религіозной истины, которой нѣтъ, по его мнѣнію, ни въ старой, ни въ новой вѣрѣ алтайцевъ-язычниковъ. Приглашалъ миссіонера и къ себѣ въ аилъ для той-же бесѣды. Итакъ, Богъ дастъ, все обратится къ лучшему..

На судѣ по дѣлу Чета Челпанова (конечно, судомъ оправданнаго) калмыки великодушно простили русскимъ все причиненныя ими калмыкамъ обиды, какъ-то: разгромъ аиловъ, похищеніе имущества, побоя и проч. И это хорошій признакъ, свидѣтельствующій о желаніи калмыковъ жить съ русскими въ добрыхъ отношеніяхъ, по братски, а можетъ быть и вовсе по христіански.

Да, неисповѣдимы судьбы Божіи по отношенію къ дѣлу спасенія челоѣка.

Сообщено.

II. ОБЩЕЦЕРКОВНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Годи́чный актъ въ Томскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Съ благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, окончаніе учебнаго года въ училищѣ по обычаю было ознаменовано скромнымъ домашнимъ торжествомъ.

В 13-е этого июня въ 9 ч. утра въ домовую училищной церкви инспекторомъ классовъ была совершена божественная литургія, а послѣ нея о.я. председателемъ Совѣта, протоіереемъ Цет. Мстиславскимъ, съ сослуженіи о. инспектора и члена совѣта, священн. о. Н. Заводовскаго, благодарственный Господу Богу молебенъ.

Къ 11 часамъ дня въ училище изволилъ пожаловать Высокій и Дорогой Гость, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Макарій, Архіепископъ Томскій. Встрѣченный училищной корпораціей Владыка прослѣдовалъ въ актовъ залъ для открытія домашняго акта.

При вступленіи въ залъ Его Высокопреосвященства ученицы VI класса исполнили тропарь „Днесь благодать Святаго Духа на съ собра“... За тѣмъ съ благословенія Его Высокопреосвященства о. инспекторъ одолжилъ собранію помѣщаемый ниже краткій обзоръ хода занятій въ училищѣ за 1905/6 уч. годъ и о результатахъ переводныхъ испытаній. Послѣ чтенія отчета ученицами была исполнена актовая пѣснь, муз. Львова, а потомъ послѣдовало врученіе окончившимъ курсъ ученицамъ аттестатовъ и наградъ причемъ Его Высокопреосвященство благословилъ каждую ученицу Святымъ Евангеліемъ. Во время раздачи аттестатовъ ученицами была разыграна на рояли серенада Шуберта. По окончаніи раздачи аттестатовъ ученицы пропѣли канту „родимый край“ муз. Хейма и на рояли исполнили въ четыре руки маршь. За тѣмъ ученица М. Марсова, отъ лица своихъ подругъ принесла Его Высокопреосвященству глубокую благодарность за Его отеческое попеченіе объ училищѣ и любовь къ учащимся въ немъ, въ знакъ же своей благодарности Его Высокопреосвященству просила принять отъ шестого класса фотографическую карточку — группу окончившихъ курсъ ученицъ. Торжество закончилось пѣніемъ гимна, молитвою „Достойно есть“... и многолѣтствованіемъ Его Высокопреосвященству, руководителю и покровителю училища.

По окончаніи акта Его Высокопреосвященство изволилъ обратиться къ окончившимъ курсъ ученицамъ съ теплымъ словомъ благопожеланія. Попытаемся воспроизвести по возможности это послѣднее слово Владыки къ оставающимъ училище воспитанницамъ.

„Поздравляемъ васъ, говорилъ владыка, съ окончаніемъ вашего ученія. Видя вашу радость и мы радуемся. Вспоминаемъ, глядя на васъ, какъ и мы въ свое время оканчивали ученіе и радовались получаемымъ аттестатамъ. Потому понятна намъ ваша радость и мы радуемся съ вами. Эта наша радость о васъ еще болѣе усиливается потому, что мы слышали не разъ добрые отзывы о вашемъ примѣрномъ поведеніи. О. инспекторъ официально засвидѣтельствовалъ сегодня объ этомъ и начальница ваша, В. В., не разъ намъ говорила о прекрасномъ поведеніи вашего класса за послѣдніе особенно годы. Поэтому радуемся о васъ. Вѣдь вы и радость наша, вы и горе наше. Радуемся, что вы принесли намъ не горе, а радость. Заботьтесь сохранить въ себѣ это ваше доброе настроеніе. Желаемъ вамъ, чтобы и въ жизни вы были добрыми, примѣрными христіанками; чтобы и въ будущей жизни получить нетлѣнные награды отъ имѣющаго раздавать неуываемые вѣнцы славы. Желаемъ вамъ этого отъ всего сердца нашего. Будьте здоровы“.

Изъ актовaго зала Его Высокопреосвященство съ почтившими это скромное торжество своимъ присутствіемъ гостями прослѣдовалъ въ помещеніе начальницы училища.

Годичный актъ въ училищѣ почтили прибытіемъ своимъ: ректоръ семинаріи, архимандритъ Мелетій; завѣдующій бійскимъ Катихизаторскимъ училищемъ, протоіерей С. Ивановскій; и. об. инспектора семинаріи свящ. С. Путодѣвъ; смотритель духовнаго училища А. Курочкинъ и др.

Краткій обзоръ хода занятій и результаты переводныхъ испытаній въ 190^{5/6} уч. году.

190^{5/6} уч. годъ начался съ 31 августа. Къ началу учебнаго года въ училищѣ числилось 320 ученицъ. Ставя это число въ соотношеніе съ помѣстительностью училищнаго зданія, должно признать, что училище было переполнено. Въ среднемъ на каждый классъ приходилось свыше 50 ученицъ. Достигнуть хорошихъ результатовъ при такомъ количествѣ учащихся необыкновенно трудно. Поэтому здравая педагогика требовала бы открыть въ каждомъ классѣ параллельныя отдѣленія. Но малопомѣстительность занимавшаго въ настоящее время училищемъ зданія заставляетъ мириться и съ такими невыгодами веденія учебно-воспитательнаго дѣла. Въ этомъ году существовало только три параллельныхъ отдѣленія: въ V, III и I классахъ. Такимъ образомъ въ училищѣ было 9 классовъ. Въ частности по классамъ учащіяся распредѣлялись такъ: VI—36 уч.; V н.—28; V п.—28; IV—56; III н.—32; III п.—35; II—43; I н.—31; I п.—30.

По характеру совершающихся въ отечествѣ событій истекшій учебный годъ не былъ благоприятенъ для веденія учебно-воспитательнаго дѣла. Политическія тревоженія сказались и на нашемъ училищѣ, такъ что пришлось сдѣлать большой перерывъ занятій съ конца октября мѣсяца и по 7 января 1906 г. Этотъ перерывъ, конечно, нанесъ вознаградимый ущербъ званіямъ учащихся, отозвавшись и на ихъ развитіи, успѣхахъ и поведеніи. Главнымъ образомъ въ зависимости отъ этого отгулка въ дома родителей многія ученицы при возобновленіи занятій въ училище не возвратились, возбудивши ходатайство о разрѣшеніи имъ держать переводныя испытанія послѣ каникулъ. Всего по разнымъ причинамъ къ экзаменамъ не явилось 32 ученицы или 10^{0/0} всѣхъ учащихся.

Въ истекшемъ учебномъ году испытанія были только для оканчивающихъ курсъ училища ученицъ VI класса, а въ прочихъ классахъ ученицы переведены въ слѣдующіе классы по годовымъ репетиціямъ, произведеннымъ въ теченіе мая мѣсяца. Результаты переводовъ въ пяти младшихъ классахъ слѣдующіе: въ V классѣ переведено 49 уч., оставлено 4; полный экзамень въ августѣ мѣсяцѣ назначенъ одной уч. въ первомъ разрядѣ перешло 28 уч.; во второмъ 21, въ IV кл. переведено 41, оставлено 4, назначены переэкзаменовки 8, полный экзамень 2. Въ первомъ разрядѣ перешло 17, во второмъ 24. Въ III классѣ переведено 46, оставлено 3, назначены переэкзаменовки 10, полный экзамень 4, уволено 2 уч. Въ первомъ разрядѣ перешло 15 уч., во второмъ 31. Во II классѣ переведено 34, оставлена 1, назначены переэкзаменовки 6, полный экзамень 2, уволена 1. Въ первомъ разрядѣ перешло 10, во второмъ 24. Въ первомъ классѣ переведено 52 уч., оставлено 3, назначены переэкзаменовки 4, полный экзамень 2, въ первомъ разрядѣ перешло 16 уч., во второмъ 36. Всего переведено 222 уч. оставлено 15, назначено переэкзаменовавъ 28, полный экзамень 11, уволено 3. Итого 279.

Изъ этой таблицы видно, что результаты переводныхъ репетицій, не взирая на неблагопріятныя особенности учебнаго года, оказались весьма удовлетворительными. Изъ 284 уч. пяти младшихъ классовъ осталось на повторительный курсъ только 15 уч., изъ нихъ по малоуспѣшности только 3 ученицы, а остальные за неявкою къ испытаніямъ изъ дому родителей. Незначительно число и получившихъ переэкзаменовки—28. Принимая въ соображеніе, что изъ этихъ 28 по крайней мѣрѣ половина должна выдержать испытанія и перейти въ слѣдующіе классы, слѣдуетъ еще повысить цифру общей успѣшности училища.

Полный экзамень въ августѣ мѣсяцѣ, вслѣдствіе ходатайства родителей ученицъ, предоставленъ тѣмъ изъ нихъ, кои по болѣз-

ни, своевременно засвидѣтельствованной, не могли явиться въ училище въ испытаніямъ. Изъ числа 3 ученицъ, уволенныхъ изъ училища, 2 увольняются по постановленію Совѣта за нетерпимое въ училищѣ поведеніе въ соединеніи съ полнымъ нежеланіемъ учиться и подчиняться требованіямъ начальства.

Испытанія для оканчивающихъ курсъ ученицъ VI класса начались съ 20 мая и окончились 12 юня. Всего къ испытаніямъ явились 33 ученицы, 3 по болѣзни подали прошенія объ оставленіи ихъ на повторительный курсъ. Изъ явившихся въ испытаніямъ всѣ 33 выдержали ихъ удачно и удостоиваются соотвѣствующихъ аттестатовъ.

Въ заключеніе нельзя не выразить чувства пріятнаго удовлетворенія по поводу отвѣтовъ оканчивающихъ курсъ ученицъ VI класса. Изъ прекрасныхъ отвѣтовъ ихъ на экзаменахъ было видно, что гг. преподаватели много труда положили на приготовленіе ученицъ къ выпускному экзамену и что учебно-воспитательный персоналъ училища много опытности внесъ въ дѣло руководства развитіемъ учащихся. А послѣдніе отнесли къ дѣлу съ полнымъ сознаніемъ серьезности и важности послѣдняго года пребыванія ихъ въ училищѣ и своими обстоятельствами потѣтами и зрѣлыми работами вознаграждали своихъ воспитателей и учителей за ихъ нелегкіе труды.

Инспекторъ классовъ свящ. С. Дмитревскій.

Къ духовенству!

Есть спеціальный для духовенства вопросъ. Уничтожайте, уничтожайте до основанія свои, хотя бы и сословныя, школы (хотя въ дѣйствительности онѣ не чисто сословныя), но на что

вы будете содержать своих дѣтей въ гимназіяхъ? Въдѣ тѣ средства, на которыя нынѣ содержатся семинаріи, идутъ отъ церквей, и будетъ вопіющею несправедливостію (чтобы не сказать — святотатствомъ), если теперешнія средства семинарій будутъ обращены на содержаніе гимназій, хотя бы въ нихъ не обучались дѣти духовенства. Храмы Божіи давали и даютъ огромныя средства, и могутъ давать только на цѣли приготовленія достойныхъ священнослужителей въ нихъ, а не для цѣлей всеобщаго, равноправнаго воспитанія всѣхъ, въ томъ числѣ и евреевъ. Надъ этимъ вопросомъ слѣдуетъ подумать и серьезно подумать прежде, чѣмъ съ необыкновенною поспѣшностію увлекаться идеалами гимназическаго образованія, имѣющаго одно незаконное внѣшнее преимущество (оно-то насъ и маетъ) — доступъ въ университетъ.

— Тревожно, печально и губительно направленіе молодежи. Таково же въ сущности и настроеніе родителей. Вслѣдствіе слабо развитого интереса къ педагогическимъ вопросамъ, нерѣдко рѣшительнаго непониманія долженствующихъ быть отношеній между школой и семьей, родители часто творятъ въ отношеніи къ школѣ и своимъ дѣтямъ положительно одно только зло. Съ одной стороны, они въ большинствѣ случаевъ смотрятъ на школу, какъ на своеобразную фабрику: сдадутъ въ эту фабрику своихъ дѣтей, и пусть г.г. фабриканты и рабочіе выработаютъ изъ даннаго имъ сырого матеріала челоуѣка, потребнаго для жизни, а они, родители, съ этой минуты въ сторонѣ, и если принимаютъ какое-либо участіе въ воспитаніи своего дѣтища, то исключительно почти въ формѣ „критики“ дѣяній училищнаго начальства и учителей; и по этой критикѣ оказывается, что всѣ виновны предъ дѣтищемъ чадолюбивыхъ родителей. И не замѣчали, какъ не замѣчаютъ и доселѣ такіе родители, что они своею критикою и вообще всѣмъ своимъ безучастнымъ отношеніемъ къ школѣ подрывали и подрываютъ въ самомъ основаніи авторитетъ шко-

лы, науки и, наконецъ, свой собственный. Съ другой стороны, при современномъ состояніи школъ и настроеніи учащейся молодежи упорядочивающая дѣятельность родителей едва-едва проявляется. Гдѣ ты, родительское слово, преисполненное любви, но и твердости? гдѣ ты, родительская настойчивость въ дѣланіи дѣтямъ своимъ добра? Не видно среди всеобщей растерянности ни того, ни другой! Въмѣсто нихъ нерѣдко слышится иное. На родительскихъ совѣщаніяхъ въ учебныхъ заведеніяхъ видны только вялости даже боязнь. Въ семьѣ полное безучастіе къ тому, чѣмъ дѣти занимаются,— „баклуши ли бьютъ“, или революціонныя прокламаціи читаютъ,—это какъ будто бы безразлично! На сѣздахъ духовенства,—даже епархіальныхъ,—выслушиваются „петиціи“ дѣтей къ высшему начальству съ самыми разнообразными требованіями, вплоть до уничтоженія всякой инспекціи,— нѣтъ, не просто выслушиваются эти петиціи, а принимаются онѣ къ сердцу, и по нимъ выносятся соотвѣтствующія „резолуціи“. Дѣлается все это съ легкимъ сердцемъ, ибо при этомъ нѣтъ ни единой мысли о томъ, что такимъ отношеніемъ все разрушается въ душѣ молодой, и для ея желаній, даже самыхъ фантастическихъ, никакихъ уже преградъ не полагается; дѣлается съ легкимъ сердцемъ, ибо при этомъ никто не подумаетъ, что влагаемая попустительствомъ и даже съ одобреніемъ въ сердце молодое сѣмена анархіи выростутъ и принесутъ самый губительный, самый горькій плодъ для сердца же родительскаго. Всегда была и будетъ рознь между родителями и дѣтьми (это плодъ непрерываемаго развитія человѣческаго); на то, что теперь воспитывается,—не рознь, а вражда, ровъ для этой вражды роется все глубже и глубже и притомъ въ такой почвѣ, какъ религіозная и политическая; такая вражда всегда переходила въ ужасающую міръ людскую ненависть.

Во избѣжаніе недоразумѣній мы должны сказать, что и сами всею душою стремимся къ реформированію всей нашей жизни, къ обновленію ея живительными струями истинной свободы, истиннаго знанія, но мы желаемъ вмѣстѣ съ этимъ, чтобы у насъ на Руси, во всѣхъ сословіяхъ, и особенно среди простого народа и стоящаго около него православнаго духовенства, *стало дѣйствительно лучше, чѣмъ теперь*. Мы вѣримъ въ силу и значеніе реформъ.

Необходимо помнитъ, что школьная анархія — отголосокъ анархіи семейной. Не съ дреколіемъ нужно итти на дѣтей, а съ любовью, ласкою, внимательнымъ отношеніемъ къ ихъ духовнымъ запросамъ. Не судомъ и осужденіемъ встрѣчайте дѣтей, являющихся изъ школы въ семью, а спокойнымъ, всестороннимъ и безпристрастнымъ обсужденіемъ существующихъ порядковъ жизни и дѣятельности школы. Лучшее будущее для нашихъ дѣтей не за горами. Но оно улетитъ и скроется изъ глазъ, какъ испуганная птичка, отъ зарева пожаровъ, запаха человѣческой крови, — отъ разгромленныхъ нравственно и матеріально учебныхъ заведеній...

Наконецъ, ни на одну минуту не выпускайте изъ своихъ рукъ святого дѣла своего. Вѣдь горе наше уже предъ нами, вѣдь грядетъ еще горшее горе. А въ такое время мятущаяся душа православнаго человѣка всегда шла ко храму святому своему и здѣсь, и нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, она находила для себя успокоеніе отъ всѣхъ озлобленій, страданій и прегрѣшеній.

Призываемъ къ усиленному, самому широкому труду. Безбоязненно нужно выступить противъ всѣхъ, кто пугаетъ, кто увѣряетъ въ скоромъ торжествѣ революціонныхъ началъ, кто до сего времени только искусственно созданнымъ терроромъ кое-чего и достигалъ. Зло велико, но еще далеко не всецѣльно. Еще во всемъ объемѣ не испытана могущественнѣйшая сила противодѣй-

ствіи злу православнаго духовенства. Пусть же эта сила выступитъ во всеоружіи во имя спокойствія Русской земли, блага Церкви, во имя такъ необходимыхъ въсѣмъ намъ реформъ: Пастыри Церкви, всѣ безъ различія, внимайте въ то, что совершается вокругъ насъ, и къ чему хотять вести насъ. Мы не знаемъ этихъ руководителей, и гдѣ они — наверху или внизу, но мы должны помнить и свято исполнять слова Государя Императора: „все духовенство, особенно сельское, приложить искреннее и вполне христіанское стараніе къ водворенію среди своей паствы мира и тишины и къ исполненію каждымъ лежащихъ на немъ обязанностей, безъ чего невозможно никакое плодотворное развитіе жизненныхъ силъ нашей родины“.

М. Гн.

(Рук. для сельск. паст.)

Добрый совѣтъ семинаристамъ.

Въ газетѣ „Колоколъ“ (№ 118) напечатанъ протоколъ благотворительнаго собранія Сарапульскаго градскаго благочинія по поводу обращенія семинаристовъ къ духовенству епархіи. Въ этомъ протоколѣ духовенство единогласно постановило отвѣтить семинаристамъ чрезъ ихъ ректора такъ: въ жизни нельзя ждать уваженія къ себѣ, не научившись раньше уважать другихъ, а затѣмъ не показавши дѣлъ, достойныхъ уваженія; нельзя приказывать, не научившись самому сознавать и исполнять своихъ обязанностей. Научиться всему этому мы горячо и совѣтуемъ нашимъ учащимся юношамъ. Настойчиво убѣждаемъ ихъ:

1) Проникнуться сознаниемъ своихъ обязанностей. Ученикъ, доколѣ онъ ученикъ, обязанъ учиться. Слышать отъ ученика обѣщаніе учиться, по меньшей мѣрѣ, странно: учиться для ученика не произволеніе, а обязанность; безъ выполненія этой

обязанности онъ перестаетъ быть ученикомъ. Происшедшее уклоненіе нашихъ юношей отъ этой обязанности острой болью отозвалось на всѣхъ насъ, а особенно на родителейъ.

2) Подчиняться всѣмъ воспитательнымъ мѣрамъ начальства. Никогда и нигдѣ воспитаніе не обходится безъ внушеній, ограниченій, взысканій и строгости, такъ какъ бурная и пылкая молодость ищетъ свободы безграничной, которая и губитъ человѣка. Въ данномъ случаѣ опытъ и показали, что излишняя снисходительность семинарскихъ воспитателей не только не принесла нашимъ юношамъ пользы, а привела ихъ на путь крайняго и неосмысленнаго протеста.

3) Образумиться и, пока не поздно, принести Преосвященному Филарету повинную въ своемъ неразуміи. Епископъ—намѣстникъ Христа на землѣ. Ему ввѣрено властью главное руководство воспитаніемъ и ученіемъ духовнаго потомства епархіи, юноши же взываютъ: „Епископъ Филаретъ отвлекаетъ насъ отъ занятій“, „Епископъ самъ вызываетъ насъ на конфликтъ“. Дальше такого неуваженія къ Епископу, такой мальчишеской выходки идти нашимъ юношамъ, кажется, некуда.

Препятствія къ сближенію пастыря съ паствою.

Въ стремленіи духовенства къ сближенію съ паствою встрѣчаются иногда препятствія со стороны самихъ прихожанъ, и больше всего на экономической почвѣ. Самому ревностному священнику порой трудно бываетъ установить добрыя отношенія ихъ къ себѣ. Особенно замѣчается это въ приходахъ, открытых по желанію и настоянію самихъ прихожанъ. Такіе приходы въ большинствѣ случаевъ въ послѣднее время открыты по ходатайству переселенцевъ изъ великороссійскихъ губерній на основаніи ихъ мірскихъ приговоровъ, которыми они обыкновенно обязываются содержать свой церковный причтъ на свои средства,

какъ-то: платить ему опредѣленное жалованье, а за требы особо по таксѣ, выдавать въ извѣстномъ размѣрѣ ругу, устроить и поддерживать ремонтомъ причтовые дома. Но приговоры эти исполняются ими только въ первые годы. А затѣмъ прихожане забываютъ свои обязательства, и тутъ получается положеніе крайне тяжелое и непріятное для духовенства. Какъ иногда трудно бываетъ жить священнику въ такихъ приходяхъ, расположить ихъ сколько нибудь къ себѣ, показываютъ слѣдующія выдержки изъ жалобы одного священника въ благочиніи № 37.

„Девятый годъ, по милости Божіей состоя іереемъ въ одномъ переселенческомъ приходѣ, вынужденъ проситься въ другой приходъ. Только Единому Богу извѣстно, какія непріятности, огорченія и подозрѣнія испытаны были мною отъ прихожанъ за сказанное время. Но всякому человѣческому терпѣнію есть предѣлъ и продолжать служеніе свое на этомъ мѣстѣ я не въ состояніи, не въ состояніи быть жертвою дикаго произвола и представлять собою игрушку, которую каждый переселенецъ (хохолъ) видитъ въ лицѣ священника.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ текущаго года я обратился съ просьбою къ своему приходскому обществу уплатить мнѣ жалованье за минувшій годъ—за 2¹/₂ мѣсяца, а также и за текущій, на что, къ крайнему своему удивленію, получаю отъ старосты официальный отвѣтъ на бумагѣ, что общество оштрафовало меня 150 р. за то, что я де не служилъ когда то Божественную литургію, пропустивъ много праздниковъ и не указавъ даже какіе именно, а въ не желаніи платить жалованье постановили приговоръ. Такая явно завѣдомая ложь поразила меня до глубины души.

Что остается дѣлать? Гдѣ искать защиты и правды? Гражданское Начальство на жалобы не обращаетъ вниманія, посылая таковыя обратно обществу. Доводится слышать такія выраженія:

„намъ дана свобода; хотимъ платимъ, хотимъ нѣтъ, намъ и Архіерей ни по—чемъ“.

По первому требованію, нерѣдко сопровождаемому угрозами, исполняя днемъ и ночью различныя требы, получая за трудъ тѣ гроши, которые установлены таксой, будь безотвѣтнымъ, приниженнымъ—вотъ настоящее мое положеніе. Ругу обязало общество меня собирать самому съ перваго года моего поступленія въ приходъ; жалованье часто не получалось за полгода и болѣе и если получалось, то лишь путемъ унизительныхъ просьбъ. Сѣнокосная земля не отведена и хотя общество обязалось приговоромъ удовлетворять причтъ по $\frac{1}{2}$ копнѣ съ души, но никогда исправно не исполняетъ; самый неотложный ремонтъ причтовыхъ домовъ не производится.—Такое безотрадное положеніе мое усугубилось еще слѣдующимъ.

На второй седмицѣ Св. Четырдесятницы, мною отправлялось богослуженіе въ деревнѣ входящей въ составъ прихода.

Говѣвшихъ было 630 человекъ. Сподобивъ ихъ въ субботу Св. Тайнами, я остался ночевать, при чемъ съ вечера отслужилъ всеночное бдѣніе, а утромъ Божественную литургію; прихожане (хохлы) не прочь причащать своихъ дѣтей каждый день, по глупой своей увѣренности въ томъ, что ихъ дѣти тогда будутъ скорѣе расти. Св. Тайнами я могъ причастить лишь 200 млад. а ихъ было не менѣе 600. Почему я сказалъ оставшимся, что дѣти ихъ будутъ приобщены въ слѣдующее Воскресенье. Боже мой,—едва лишь я проговорилъ, какъ буквально какой то дикій ревъ и невообразимый шумъ поднялся въ храмѣ. Одни требовали, чтобы я, не выходя изъ церкви, начиналъ служить вторую обѣдню, другіе бросились къ дверямъ, крича, что они запрутъ ихъ и не выпустятъ меня, третьи начали меня осыпать всевозможными оскорбленіями. Я былъ оглушенъ, пораженъ, видя и слыша все это. Домъ Господень сталъ вертепомъ разбойниковъ, но

нашлись благоразумные, непринимавшіе участія въ буйствѣ которые посовѣтовали, чтобы я отслужилъ молебенъ, а затѣмъ справилъ прочія требы, что и было мною выполнено подъ шумомъ, и крикомъ толпы.

Псаломщикъ отъ страха ушелъ изъ церкви, а когда вышелъ и я, чтобы ѣхать на ожидавшей меня подводѣ, то на встрѣчу вышли мнѣ два крестьянина, вновь начавъ осыпать меня оскорбленіями въ присутствіи церковнаго старосты, псаломщика и трапезника, а за тѣмъ заставили меня идти пѣшкомъ на квартиру, запретивъ ямщику подавать мнѣ лошадь. Всю дорогу, до квартиры со мной рядомъ шелъ одинъ хохоль, съ крикомъ, на всю улицу, понося меня, а псаломщикъ, какъ бы подъ конвоемъ одного изъ нихъ, былъ отправленъ на лошади на земскую квартиру.

Можно ли при такихъ условіяхъ оставаться въ такомъ приходѣ? Горько и обидно за себя, за носимый санъ! Только и слышишь отъ нихъ, что имъ дана свобода во всемъ, — *дѣлай что хочешь*“.

Этотъ священникъ теперь уже въ другомъ приходѣ.

Скромное торжество въ селѣ Шелаболихинскомъ 16-го апрѣля.

Въ текущемъ году 16 апрѣля, при многочисленномъ собраніи народа, совершилась закладка новаго обширнаго храма въ с. Шелаболихинскомъ Барнаульскаго уѣзда, длина котораго равняется 45 арш. ширина 17 арш.

Шелаболиха, если взять тому пять лѣтъ назадъ, состояла изъ одной сотни дворовъ и была непримечательной деревней, принадлежащей къ приходу с. Ильинскаго, сейчасъ же, благодаря тому, что расположена на рѣкѣ Оби и имѣетъ пароходную пристань,

въ центрѣ волостей крестьянъ, занимающихся въ обширномъ размѣрѣ хлѣбопашествомъ, изъ деревни превратилась въ довольно хорошее село. Пароходная пристань помогла развиться торговымъ операціямъ, особенно процвѣтаетъ торговля хлѣбомъ. Изъ далекихъ мѣстъ доставляется сюда крестьянами степного края хлѣбъ цѣлыми тысячами пудовъ; да и по зданіямъ пристани, застроенной хлѣбосыпательными амбарами, можно судить, что чрезъ Шелаболиху проходитъ ежегодно если не миллионъ пудовъ разнаго хлѣба, то около того; особенно въ большомъ размѣрѣ торговля хлѣбомъ достигаетъ въ годы урожая. Годъ отъ году въ Шелаболихѣ приростъ населенія увеличивается и число дворовъ въ пять лѣтъ возросло до 300. Конечно, не замедлили явиться коммерсанты для открытія въ селѣ торговыхъ лавокъ.

Въ 1899 г. былъ купленъ старый на 300 человѣкъ храмъ, (?) въ томъ же году Шелаболиха отдѣлилась отъ прихода с. Ильинскаго, съ причисленіемъ къ ней въ 3 верстахъ деревни Ново-Обинской и въ будущемъ Шелаболиха, какъ имѣющая много хлѣбопахатной лишней земли еще болѣе увеличится народонаселеніемъ и, несомнѣнно, въ развитіи своемъ не отстанетъ отъ другихъ торговыхъ селъ, расположенныхъ по берегамъ рѣки Оби. Но съ увеличеніемъ народонаселенія назрѣли и церковно-приходскія нужды: требовалось особое школьное зданіе, ибо школа помѣщалась въ церковной сторожкѣ, въ которой могло обучаться не болѣе 20 школьниковъ, между тѣмъ, желающихъ поступить въ нее являлось до 70 человѣкъ; потребное зданіе для школы въ прошломъ году приобрѣтено. Между тѣмъ старый храмъ оказался малъ, въ годовые праздники не помѣщалось въ немъ и половины желающихъ помолиться. Подвинуть же крестьянъ къ постройкѣ новаго, болѣе помѣстительнаго храма было не легко. Трудно было имъ: при бывшихъ недородахъ хлѣба, при современной смутѣ въ народѣ, при тяжелой годинѣ войны съ Японіей,

приступать къ сооруженію капитальнаго зданія, тѣмъ болѣе, что они недавно еще такъ истратились на покупку и перестановку стараго храма. Но міръ Божій не безъ добрыхъ людей. Въ числѣ прибывшихъ комерсантовъ въ Шелаболиху нашелся купецъ Трофимъ Степановичъ Лобастовъ, который и раньше еще въ округѣ заявилъ себя дѣлами христіанской и челоуѣколюбивой благотворительности. Хорошая душа его вникла въ насущную нужду христіанъ—Шелаболинцевъ и онъ предложилъ имъ выстроить новый обширный храмъ на свои собственные средства, но чтобы и они, прихожане, приняли участіе въ этомъ св. дѣлѣ, погашая такой расходъ его деньгами путемъ добровольныхъ пожертвованій, не назначалъ имъ на это никакого срока. Былъ вывезенъ зимой крестьянами лѣсъ и доставленъ кирпичъ на церковь,—Лобастовымъ же пріусловленъ подрядчикъ и на выше-сказанныхъ условіяхъ было приступлено имъ къ постройкѣ новаго храма.

На закладку церкви прибылъ мѣстный благочинный свящ. Павлинъ Смирновъ. Предъ освященіемъ мѣста для закладки церкви о. Павлинъ присутствующимъ сказалъ душевное, дышущее теплотой, слово. Онъ говорилъ о необходимости единенія пастыря съ пасомыми о послушаніи своему пастырю о дѣлахъ, которымъ Богъ всегда помощникъ, объ истинныхъ и заблудшихъ сынахъ церкви, царя и отечества, сравнивалъ первыхъ съ послѣдними и, въ концѣ, увѣщевалъ избѣгать всякихъ смуть, крамольниковъ, которые поселяютъ вражду не только между правительствомъ и духовными, но даже и между крестьянами.

Глубоко проникло въ сердца слушающихъ слово батюшки, въ особенности это слово было имъ необходимо въ виду того, что наканунѣ этого дня, или днемъ раньше, по Шелаболихѣ были разбросаны напечатанныя прокламаціи къ рабочему люду о ниспроверженіи правительства, о неподчиненіи властямъ и т. п.

Крестыяне послѣ сами приносили мѣстному священнику эти прокламаціи, объясняя, что это тѣ злые люди пишутъ, про которыхъ говорилъ намъ пріѣзжій батюшка: „какъ можетъ быть домъ безъ хозяина, а тѣмъ болѣе мы безъ царя“?

Такъ закончилось въ Шелаболихѣ скромное торжество закладка новой церкви!

Заканчивая эти строки скажу, что церковное зданіе растетъ, не по днямъ, а по часамъ: настланы уже потолоки; г. Лобастовъ остался еще болѣе своему слову вѣренъ и вполне оправдалъ молву о себѣ, какъ о создателѣ и благотворителѣ св. церкви Божіихъ: онъ заказалъ въ новостроющуюся въ Шелаболихѣ церковь иконостасъ и всѣ иконы.

Дай Богъ, чтобы такихъ людей было побольше въ нашемъ Богоспасаемомъ отечествѣ!

СОДЕРЖАНІЕ. Оффиц. части: Пренод. Арх. благословенія.—Утвержд. въ долж. членами благоч. совѣта.—Утвержд. въ должн.: депутат. церковн. стар., и духовн.—Отъ Томск. дух. конс.—Отъ Томск. Епарх. Училищн. Сов.—Отъ Сов. Томск. Епарх. женск. учил.—Отъ Сов. Колыонск. второкл. жен. школы.—Отъ Правлен. Барнаульск. духовн. училища.—Отчетъ Попечительства о бѣдныхъ.—Разрядный списокъ Томск. дух. училища. Алфавитн. списокъ Барн. дух. училища.

Неоффиц. части: Изъ лѣтописи церковн. жизни Томск. епархіи.—Путевыя впечатл. миссіонера изъ Сибири въ Россію.—Вѣсти съ Алтая.—Годичный актъ въ Томск. Епарх. жен. училищѣ.—Къ духовенству. Добрый совѣтъ семинаристамъ.—Пренятствія къ сближен. пастыря съ паствою.—Скромное торжество въ с. Шелаболихинскомъ.—Прошеніе одного священника.
